

Назарова Ольга

Ещё тридцать восемь кошек до сорока

Ольга Назарова

**Ещё тридцать восемь
кошек до сорока**

«Автор»

2023

Назарова О. С.

Ещё тридцать восемь кошек до сорока / О. С. Назарова —
«Автор», 2023

Что остаётся делать девушке, если она, по мнению своей безукоризненно прекрасной родни, безнадежная дурнушка? Ну, конечно же нянчить племянников, безотказно копаться на даче у бабушки, и вообще быть для всех удобной и беспроблемной. Даша всё это делала послушно и исполнительно пока не наткнулась в парке под дождём на двух котят. Разумеется, вся семья дружно потребовала избавиться от котят, иначе Дашу ждёт страшная судьба старой девы с сорока кошками! А вместо этого Дарья расследует пропажу важнейшего документа на работе, раскрывая заговор, грозящий ей самой, ссаживает со своей шеи родственников, заводит... нет, не ещё тридцать восемь кошек, а собаку, для которой она – последняя надежда, и выясняет, что счастье-то, оказывается, вовсе не в безукоризненной красоте.

© Назарова О. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Невидимка	5
Глава 2. Реальность. Добро пожаловать	10
Глава 3. Кошки? Кошмар	13
Глава 4. Любых бросают и всяких любят	17
Глава 5. Работа собаки на деньгах	20
Глава 6. Сумка с четвёртым измерением	22
Глава 7. Мышка? Кошка	26
Глава 8. Люблю себя в искусстве	31
Глава 9. Кардинальные и необратимые перемены к лучшему	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Назарова

Ещё тридцать восемь кошек до сорока

Глава 1. Невидимка

Даша работала невидимкой сколько себя помнила. Нет-нет, никакой фантастики, сказочных предметов и гениальных учёных-изобретателей в её жизни не было.

Просто так получилось... Когда в семье красавицы-мамы и красавца-папы рождается первый ребёнок, от этого дитятки все ждут красоты в квадрате. Красотищщщи! А родилась просто Дашка...

– Ничего-ничего... маленькие все такие страшенькие! – уговаривали расстроенных родителей бабушки и тётушки. – Чуть подрастёт, сами всё увидите!

Она чуть подросла.

– Ничего-ничего... это пройдёт! Ещё немноожечко подождать нужно! Выправится, будет уууух какая! – уже чуть менее уверенно бормотали вышеуказанные персонажи.

Подождали ещё немноожечко и ещё, и ещё...

– Ээээ, Настенька, а как это у вас с мужем такая ээээ тусклая девочка вышла? – уточнила, наконец, наименее вежливая из маминых знакомых, встретив их на улице. – Ну, совсем на вас с Колей непохожая! Такая уж невзрачная и серенькая!

Дашке было четыре года, она отлично запомнила и слова подошедшей к ним женщины, и мамину реакцию. Мама рассердилась, став ещё прекраснее, сказала что-то резкое чужой женщине, Даша не очень поняла, что именно, а потом быстро увела дочку.

Может, это и забылось бы, только вот словно кто-то кнопку нажал – так или иначе на Дашину некрасивость стали обращать внимание все, кто был знаком с её родителями.

Когда через год родились сестрицы, стало хуже. Они-то в отличии от Дашки пошли и в папу, и в маму!

– Ну, вот... первый-то блин комом вышел, а эти... ну, просто глаз не отвести! Не девочки, а красавицы! – услышала Даша, от деда, который рассматривал младших внушек, принесенных из роддома. Он вовсе не был злым или плохим человеком, просто не думал, что Даша поймёт и запомнит его слова. Взрослые так часто об этом не думают... – Надо же, такие крохи, а уже понятно, что вырастут – глаз не отвести! Не то, что...

Дашкина радость от того, что у неё появились сестрёнки, съёжилась, как проколотый иголкой воздушный шарик и забила куда-то далеко-далеко.

– Ты что болтаешь! – шикнула на деда его жена – Дашина бабушка. – Ну, да, малышки прекрасные... – она расплывалась неудержимой восхищенной улыбкой. – Но и Дашенька у нас ээээ... славная, послушная девочка, да, милая?

– Да... – уныло согласилась Дашка, а что ей ещё оставалось?

Собственно, это была чистая правда! Бывают такие подарочные дети – никуда не лезут, куда их не просят, старательно и трудолюбиво вытирают пыль и убирают игрушки, помогают готовить, пусть даже поначалу просто переводя тесто, но потихоньку запоминая что и как нужно делать. С такими детьми родители и знать не знают о кризисах трёх-пяти-семи и так далее лет, которые почему-то пренебреженно должны «выстрелить». Они возятся с младшими, учатся как-то сами, без усилий со стороны родителей, не влюбляются в неподходящих личностей, не курят по подворотням, самостоятельно поступают в институт или идут работать.

Короче, мечта, а не дети! Только вот для счастья таких детей нужно, чтобы их «подарочность» хоть немного ценили. Ну, хоть капельку.

Дашке в этом смысле не повезло – её спокойный и покладистый характер воспринимался как компенсация семье за невзрачную внешность старшей дочери, которая на фоне красавиц-сестёр становилась всё более заметной.

– Ой, ну, да... Дашутке-то нужно как следует учиться да работать устраиваться, она-то в жизни только так сможет удержаться на плаву, – важно кивали старшие родственники и их знакомые. – Парни на неё совсем внимания не обращают!

– Ой, Дашка, ну, ты уже и заучилась! – хихикали красавицы – сестрёнки, которые в свои шестнадцать лет всю голову одноклассникам, не прилагая к этому ни малейшего усилия. – Хотя... что ещё тебе остаётся? Тебя же и на свиданки-то не приглашают!

И это была чистая, неприкрытая и весьма печальная истина. Никто не обращал на Дашу внимания, словно на неё была надета та самая шапка-невидимка! Нет, ничего неприятного в её внешности не было, так... обычная среднерусская... Из такой внешности можно сделать как русскую красавицу, так и «мышь серую обыкновенную, одну штуку» или такую вот невидимку.

Даша, разумеется, об этом раздумывала и расстраивалась. А как же! Только вот все вокруг были так свято убеждены, что ничего, кроме учёба-работа-пенсия» ей не светит, что она как-то потихоньку смирилась, тем более что представители мужского пола на неё и впрямь обращали внимания не больше, чем на стол. Нужно тебе сесть и поесть – так вот он стоит! Сосновый такой, надёжный. Четыре ноги и столешница. Стоит – не качается! Никаких изысков нет, да и не нужно. Поел, встал и пошел по своим делам. Много ли человек поевший да сытый думает про стол, который стоит на кухне? То-то и оно, что никак не думает.

– Вот так и я, как тот самый стол! – раздумывала Дарья. – Вспоминают только когда по работе нужна... Ну, оно и понятно... хороший специалист всегда нужен!

Хотя, дома она была тоже очень и очень востребована. Вот, например, на даче покопаться или с детьми посидеть!

– Дашунь, я закину Верочку! – щебетала близняшка Аня почти каждые выходные

– Дашк, я везу Валерика! – сообщала Танюша, не отставая от сестрицы.

Они-то в отличие от Дашки выскочили замуж на первых курсах института. Обе очень быстро забеременели и родили детей, взяв академические отпуска, а теперь неохотно доучивались, считая, что в жизни они и так устроены, а «корочки» нужны только для проформы. Дети, как только было можно это сделать, были устроены в садик, только вот выходные оставались некоторой проблемой.

Нет, можно было бы, конечно, и родителям внуков оставлять, только вот они частенько возражали...

– Я не подписывалась в сорок пять быть бабушкой! – возмущалась их мама, которая всё ещё оставалась дивной красавицей. – Да и ваш отец как-то на деда не тянет. Вон, Даше отвезите детей, у неё квартира отдельная, личной жизни никакой, так хоть с племянниками развлечётся.

Собственное жильё у Дарьи образовалась из-за того, что ей досталась квартира от родственника, не имеющего собственных детей, и вечно страдавшего от близняшек, которые настырно приставали к нему, с «поиграть» каждый раз, когда он приходил в гости к их родителям. Дашка никогда ни к кому не приставала, сестёр уводила подальше, приносила чай и пирог, и уходила сама. То есть давала ему возможность просто передохнуть. Видимо, именно за это он и завещал квартиру Даше – не часто можно встретить ребёнка, который тебя просто понимает.

Сестры, разумеется, оскорбились, но сообразили, что Дашкина комната теперь будет свободна, и радостно её поделили. А через пару лет, когда стремительно выскочили замуж и обзавелись детьми, поняли, что к ней можно привозить детей, освобождая себе выходные.

– Всё равно, свои ей не светят – кто ж на такую позарится! А так – хоть с малышами повозится.

Сообщали друг другу родственники, очень довольные столь удобным положением дел.

Правда, сама Даша пыталась что-то в жизни изменить. Нет, честно пыталась! Сначала она сходила к визажисту. Вышла оттуда с ощущением того, что на неё надели красивую маску, которую она сама на себе не нарисует даже под страхом смертной казни.

– Это или всю жизнь бегать к визажисту каждое утро себе «лицо рисовать», или людей пугать... Вот пришла нормальная, местами даже красивая, а потом, на следующий день хлопбсь, и мамадорогаяхтоэто? Не-не, у нас и так народ нервный, зачем ещё так-то их расстраивать?

Потом она сходила в парикмахерскую и сменила унылый хвостик на стрижку, а русый цвет волос, который её блондинки-сёстры называли мышинным, превратился в тёмно-каштановый.

– Ой, вы так изменились! – защebetала мастерица, щёлкая ножницами вокруг Даши.

– Это уж точно! Прямо сама себя не узнаю! – выдохнула Даша, судорожно соображающая, сколько раз нужно вымыть волосы, чтобы хоть немного избавиться от кошмара, царившего на её голове – цвет и стрижка сделали её похожей на измождённую звезду немого кино.

Потом, вымыв голову двадцать четыре раза за ночь и немного избавившись от рокового эффекта, Дария сидела в ванной под душем, рыдала, соображала, когда отрастёт её несчастный русый «хвостик» и думала о том, что раз наружное изменение не помогло, надо поменять что-то внутри.

– Мне ж к этому... к психу, в смысле, к психоаналитику сходить надо! – осенило её.

Она зашла так далеко, что даже сходила на консультацию! Правда, и там ей не сильно повезло... Специалист, к которому она обратилась, был явно повёрнут на зависти клиентов к окружающим и предположил, что все её проблемы именно из-за того, что она завидует своим красивым сёстрам и родителям. Затем он приплёл Фрейда, а потом сделал столь странный вывод, что Даша всерьёз решила, что может, ей и нужна помощь психоаналитика, но вот этому конкретному типу нужна экстренная помощь психиатра, возможно, даже с длительной госпитализацией в соответствующее учреждение, хотя бы для безопасности окружающих.

После этой последней попытки она шла домой под проливным дождём, плакала о загубленной жизни молодой, где у неё есть только родственники да работа и увлеклась этим процессом так, что чуть не врезалась в дерево, споткнувшись обо что-то мягкое и мокрое.

– Правильно! Мало мне, что ни один приличный и хоть сколько-нибудь трезвый мужчина на меня не смотрит, так надо чтобы ещё в ужасе шарахались от разбитой рожи! – сообщила она дереву, пытаясь отцепиться от ствола и не рухнуть на мокрый газон. – Как корова над бомболоком! – охарактеризовала она свою позицию.

Конечности с некоторым усилием удалось собрать воедино, потом пришлось ловить зонтик, и только потом Дарья вспомнила, что она на что-то налетела!

– Интересно, а что это было? – практически жизнерадостно уточнила она у дерева. – Не знаешь? Вот и я не знаю! Понимаешь, мне уже всё равно! Личная жизнь пошла ко дну, пуская пузыри, сумка тоже куда-то пошла, ноги по колено мокрые, сама – как из душа, психоаналитик и то псих попался... Интересно, чтобы он сказал, если бы узнал, что я с деревом говорю? – поинтересовалась Дашка и фыркнула, представив реакцию недавнего собеседника. А потом, сфокусировалась на поисках сумки, слетевшей с плеча и плюхнувшейся, судя по звуку, в лужу.

Даша повернулась к сумке и обнаружила около неё какой-то облезлый и чрезвычайно мокрый комок, плотно прижавшийся к сумочному боку, в надежде хоть чуточку защититься от ветра и дождя, благо Дашина сумка была весьма монументальная.

– Эй, ты кто? Эээ, кыш, то есть иди отсюда, ну, что ты сидишь-то? Это моя сумка! Иди... те отсюда!

Дарья смотрела на четыре глаза, безнадежно уставившиеся на неё из-за сумки и медленно, но верно осознала, что, во-первых, это даже не один котёнок, а два. Два плотно прижавшихся друг к другу котёнка, которые изо всех сил пытались сохранить хоть какие-то крохи

тепла. А во-вторых, что, хотя никто не может помешать ей забрать сумку, уйти не оборачиваясь и дальше спокойно продолжить убиваться над судьбинушкой своей печальной, сделать она это попросту не может!

– Я сошла с ума? – уточнила она сама у себя. – Ну, куда мне их? У меня работа, родители-сёстры-племянники, в отпуск опять же не поедешь... Потом... они же мне раздерут диван, кресла, занавески, ещё, небось, и запах будет!

Она потихоньку подцепила кончиками пальцев ремень сумки и потянула её к себе, убеждая себя в том, что всех спасти невозможно, и вообще, ей собаки больше нравятся!

– Я лучше собачку из приюта возьму. Потом когда-нибудь... Они верные, они встречаются хозяина у двери, а кошки – сами по себе. Ну, куда мне такие самипосебешки, да целых две штуки? Не-не, это мне не надо!

Даша тянула сумку, сумочное доньшко рассекало водную гладь мелкой лужи, а за ним тянулись два мокрых кошачьих детёныша, которые оказались посреди аллеи просто потому, что силы закончились и идти дальше было совершенно невозможно. Почему-то чёрный бок сумки казался более тёплым, чем всё, что их окружало, вот они и пытались хоть немножечко ещё побыть рядом с ним.

– Да ёлки-палки! – Дашка смотрела на дрожащие тонкие лапы, переступающие за её сумкой, и медленно, но верно и обреченно осознавала – никуда она без ЭТОГО не уйдёт.

Попросту не получится у неё уйти самой собой – какая-то её важная часть останется тут и никогда уже к ней не вернётся! А без этой части, Дашка будет уже какая-то другая, не очень-то приятная даже для себя!

– Правильно! А я-то всё думала, что всё плохо! Ха! Плохо! Вот, пожалуйста, нате вам ещё хуже! – бормотала она, устраивая за пазухой, в тёплой курточной глубине двух мокрых, хоть выжимай, котят. – Мало того, что некрасивая, незаметная, никогда замуж не выйду, так ещё и это!

Оба экземпляра «ЭТОГО» сидели тихо, как мыши! Даже, кажется, не очень-то дышали и Дашке приходилось их регулярно проверять.

– Оооо! Я ж забыла! Что сейчас мне родители скажут и сестрицы... Ой, вот будет!

Тут она была права абсолютно и полностью! Это «ой, что» вполне было...

– Даш, чего ты трубку не берёшь? Утопла под дождём что ли? – позвонила сестра Аня. – Слуууушай, мы тут с мужем хотим на выходных по магазинам прошвырнуться, так я к тебе завтра Верусю с утра закину!

– Я не могу! Я котят подобрала, завтра в ветеринарку еду, – Даша выкупала котят и теперь кормила их курятиной.

– Че-го ты сделала? – опешила Аня. – Ко-го подобрала? Ты что, с ума сошла? Какие котята? Я тебе племянницу везу, а ты...

– Я не могу! Извини... И говорить тоже не могу! – Дашка сбросила звонок, потому что один из котят едва не упал с дивана.

Аня названивала долго, но Дашке было не до неё – пришлось срочно соображать, что приспособить в качестве кошачьего туалета.

Потом позвонила Татьяна. – Дашк... наша сестра мне сейчас какую-то глупость сказала... Что ты котят подобрала!

– Почему глупость? – пропыхтела Дарья, вылавливая из миски с тёплым бульоном урчащего от возбуждения котёнка и вытирая ему лапы.

– Да потому, что у моего Валерика аллергия на кошек! – торжествующе заявила ей Таня.

– И что?

– Как что! Ты же не могла завести кошку, если у твоего племянника аллергия! И вообще, я его завтра тебе привезу, так что не морочь голову!

– Извини, но котят я действительно подобрала, и завтра еду к ветеринару, так что Валерика везти не надо!

– Но я уже договорилась... мы с мужем в боулинг идём!

Дашка сидела на полу, держала более слабенького котёнка на руках, второй прыгал вокруг миски, пытаясь туда нырнуть, смартфон у уха верещал что-то требовательно-возмущенное, из которого ухо вылавливало отдельные перлы типа: «Никому не нужна старая дева с сорока кошками», «Заучка», «Карьеристка» – Татьяна всегда была самая несдержанная из трёх сестёр.

– Знаешь... мне до сорока ещё осталось тридцать восемь кошек, так что есть куда расти. И да, впредь, пожалуйста, спрашивай заранее, можно ли привезти ко мне племянника, а ещё лучше, занимайся им сама! Тебя ребёнок почти не видит, ты его с садика забираешь поздно, а на выходных ко мне привозишь! Да куда уж мне разбираться в воспитании детей? Ага... Ты права, своих нет, может, и не будет, зато с вашими общаюсь чаще, чем вы с Аней! Аллергия? Тем более, есть причина не привозить! Кошек, которых подобрала, выкинуть? – Дарья покосилась на котят. Они уже оба переползли ей на руки, и теперь сытые, чистые и согревшиеся, сонно моргали, как два совёнка.

Она-то собиралась отвезти их в клинику, чтобы там посмотрели, как они себя чувствуют, и кто они, коты или кошечки, а потом дать объявление «в добрые руки». Но последние полчаса кардинально изменили её позицию. – Да счассссс! Прямо бегу и падаю!

Даша смотрела на два мягких комка на руках и думала:

– А что? Да, заучка, карьеристка, серая мышь, первый блин комом... И что? Им-то всё равно! Ну, вообще всё равно, какая я! Диваны? Чехлы куплю! Занавески? Да у меня их куча, порвут – новые повешу, всё движуха! Отпуск? Я всё равно копаюсь у бабули на даче! Племянники? А у них родители есть! Что там ещё было? Собаку хотела? А кто мне потом помешает собаку взять? И вообще, у меня кто-нибудь когда-нибудь спрашивал, чего я сама-то хочу? А? Нет? Ладно же! Я сама у себя спрошу, раз больше никто не торопится! Чего ты Дашенька желаешь, а? Ну, из реальных к выполнению вещей? А желаю я свою собственную жизнь!

Дарья разошлась не на шутку, что свойственно очень спокойным людям, которых, как считают окружающие, можно доводить безнаказанно сколько угодно времени. Только вот всё имеет свой конец. Есть он и у терпения очень спокойных людей. Она думала о себе, о том, что её жизнь пусть даже без красоты, "замужа" и прочих нужных в представлении её семейства вещей, это её личная и неприкосновенная собственность, молчала, но даже её молчание звучало как-то по-другому.

Татьяна что-то такое уловила и озадаченно примолкла, а потом осторожно спросила:

– Дашка, ты что, с ума сошла, каких-то кошек оставлять?

– Нет! Я просто хотела поменять свою жизнь... Хотела и пыталась – визажист, парикмахерская, психоаналитик... ага, выловила двух задохликов и вуаля! Поменяла! – вполголоса сообщила сестрице Дашка. – А будете приставать, я подумаю о увеличении количества кошек до необходимого уровня!

– Каккого уровня? – опешила Таня.

– До которого мне ещё тридцать восемь штук! – фыркнула «серая мышь», укачивая на руках двух спящих котят, попавших из полного и безнадежного отчаяния в счастье – в дом. Их собственный дом с ещё целыми диванами, занавесками и самой-пресамой, с их точки зрения красивой и замечательной хозяйкой.

Глава 2. Реальность. Добро пожаловать

Дашка даже не сразу поняла, что не так... Проснулась от того, что кто-то коснулся её щеки.

– Верусь, погоди, солнышко, я сейчас встану и тебя покормлю! – пробормотала она и вдруг сообразила, что племянницы сегодня у неё нет.

– Да если бы она тут была, она бы меня прыжком с разбегу разбудила бы! – Верочка предпочитала всем остальным играм одну, выдуманную ею самой. Замечательную игру, правда, слегка шумную и несколько травмоопасную для «принимающей стороны» под названием «Голстопузатая мышка».

Дарья открыла глаза и уставилась на круглые перепуганные глазёнки и острые уши одного из вчерашних найдёнышей.

– Ой, как это я забыла... И как ты сюда забралась? Забрался? Тьфу, ты вообще кто? Мальчик или девочка?

Котёнок от её слов перепугался, присел, съёжившись, прижал голову к одеялу, даже уши сложил в надежде показаться как можно меньше и незаметнее.

– Тьфу! Вот я дурында, напугала ребёнка. Ну, что ты так скомковался? Всё хорошо! – Даша осторожно погладила сгорбленную спинку. – Не бойся!

Котёнок осторожно приподнял мордашку и уставился на человека. Тут же раздался шорох и на краю кровати появилась тощая серая лапа. Через секунду к ней присоединилась вторая и два уха.

– Это вы ко мне пришли с добрым утром? – Дашка и не знала, как это приятно, когда под ладонью перестает судорожно колотиться худенькое тельце, расслабляется напряженная как заведенная пружина спинка, когда уже два кошачьих ребёнка с горящими от любопытства глазницами исследуют твои ладони, руки, волосы. – Ой, чудики какие! Так, стоп! А чего это я разлеглась? Детей кормить надо!

Дети были готовы и кормиться, и гладиться, даже лоток посетить, абы только быть рядом с Дашей.

За её ногами неотвязно катились два сереньких комочка, периодически касаясь лодыжек влажными носами.

– Так, нам бы в ветклинику с вами наведаться... А в чём вас везти?

Даша припомнила, что у неё с лета стоит бабулина пластиковая корзина с крышкой и защелками на ней, отыскала её, умостила внутрь старый сложенный пледик.

– Ну, вот, колесница подана. Кис... Кис-кис.

Никто не отзывался и не появлялся. Как только котята увидели корзинку, то исчезли, словно их корова языком слизала!

– Неее, граждане, я так не играю! Вы чего? Только что тут были!

Через час Дашке стало казаться, что ей всё померещилось и никаких котят она не подбирала!

– Как в воздухе растворились! – недоумевала она. – Ну, ладно. Пойду пока кофе попью, что ли...

Стоило ей убрать корзинку, чтобы под ноги не попадалась, как из какого-то неведомого котопространства вывалились два серых недоразумения и весело запрыгали вокруг Дашиных ног.

– Вы чего, корзину боитесь? – Даша решила проверить догадку и снова достала корзину. – Обалдеть... только что были и фррррр... никого! Да что такое-то? Может... может их в такой корзине привезли, чтобы выкинуть?

Она была недалеко от истины. Забавных котятков взяли в «добрые руки», чтобы подарить на день рождения девушке, которая якобы «Всегда-всегда мечтала о маааленьких котикусечках, вот прям, чтоб двое одинаковых было. Таких смешных, полосатеньких».

Сказано-сделано! Подарок был вручён, и даже принят с радостным визгом. Зато, когда на следующий день выяснилось, что подарок тоненько мяукает, выпрашивая поесть, да ещё того хуже, не обнаружив лотка, устраивает лужицы и небольшие кучки, в его замене – месте под названием «куда добежали, когда приспичило», а в довершение всего, рвёт коготками дорожные колготки, радость сменилась раздражением, а к вечеру и гневом.

«Котикусечки» были засунуты в точно такую же корзинку, как у Даши, и отнесены в парк к детской площадке с напутствием: «Вас кто-нибудь обязательно возьмёт и вам там будет лучше».

И это действительно случилось! Хозяйственная худошавая женщина в возрасте деловито осмотрела оставленную корзину, прочла прилепленную на крышку записочку, украшенную двумя розовыми сердечками и сообщавшую, что тут находятся миленькие маленькие котятки для «добрых рук». Протянула руку, да и взяла их! Только вот не совсем их, а корзинку, вполне пригодную для переноски всяких полезных вещей, к которым два маленьких беспородных котёнка вовсе даже не относятся.

Они, признанные бесполезными, были попросту вытряхнуты из корзины, и сначала прятались под скамейкой, но потом пошел дождь, туда натекла лужа, котята отправились поискать хоть что-то потеплее и шли, пока были силы.

Ну, и как после всего этого разумные котята должны относиться к ужасной емкости, которую достают только чтобы избавиться от котодетей?

Дарья точной их истории, конечно же не знала, зато выводы делать умела.

– Ладно! Не хотим ездить в этом, придумаем что-нибудь другое!

Она быстро собралась и отправилась в зоомагазин, где приобрела переноску, стараясь, чтобы она ни цветом, ни очертаниями не напоминала ту корзинку.

Когда она шла домой, позвонила мама...

– Даша, мне тут твои сёстры сказали, что ты им нахамила, не взяла племянников, да ещё каких-то кошек завела! Ты что? Как ты можешь? Это твои сёстры, а ты отказываешься им помочь, да ещё прикрываешься подобной глупостью?

Дашка прямо видела, как мама всё это говорит, непременно «помогая» себе красивыми и изящными жестами правой руки.

– Даша! Что ты молчишь? Ты хоть осознаёшь, что, когда мы с отцом состаримся и уйдём, – тон мамы явно не предполагал того, что она хоть сколько-нибудь верит в эту описанную возможность, – Так вот тогда... ты останешься с сёстрами и их детьми! Они твоё будущее! А ты... ты их отталкиваешь! Да, это неприятно звучит, но это реальность...

Дарья слушала эти рассуждения постоянно. Ей уже даже стало казаться, что она занимается с Верочкой и Валериком «чтобы остаться с ними». Нет, всё в рассуждениях было логично, многие одинокие люди так и живут, и это совершенно правильно.

Только вот вчера, при разговоре с сестрами, Дарью задело такое привычное, но словно внезапно первый раз услышанное убеждение в том, что ей никогда не завести свою собственную семью. Нет, понятно, она об этом думала очень часто, да, конечно, уже почти смирилась с этим. Но...

– А почему собственно? Нет, ну, почему? Мне всего-то двадцать семь лет! Да-да, конечно, и бабушка, и мама, и сёстры вышли замуж очень рано, и я на их фоне мало того, что пугало-пугалом, так ещё и престарелая дева безо всякой надежды. Только одну секунду... мир ведь не ограничивается только их мнением! А вдруг... Нет, правда, вдруг я кого-то встречу, но буду обвешана племянниками и племянницами как новогодняя ёлка игрушками? Да и вообще, а когда мне кого-то встречать, если я работаю, прихожу поздно и уже ника-

кая, а в выходные у меня «моё будущее»? А может, я кому-то понравлюсь, мало ли... вдруг у человека такой странный вкус? Ну, вот котяткам же понравилась. Это, конечно, не довод для людей, только зачем меня так макать в "племянниковскую" реальность, которая, может никогда и не сбудется? Да и вообще, может, у меня со вчерашнего дня началась другая реальность!

Глава 3. Кошки? Кошмар

Дарья успела и до дома дойти, и даже до квартиры добралась, а мама всё говорила и говорила о реальности, о правильной оценке себя, о перспективах, о карьере дочери. О том, что она не должна расплыться на ерунду и должна, обязана держаться сестёр!

– Даша! Почему ты молчишь? Что за манера такая – молчать, когда с тобой мать говорит?! – в конце концов возмутилась она. – Ты меня вообще слышишь?

– Слышу, конечно! – нельзя сказать, что Дашке мамины слова были безразличны – вовсе нет! Просто она так привыкла к подобным разговорам...

– Тогда, я сейчас звоню девочкам, и они привозят Верочку с Валериком! – уверенно заключила мама.

– Нет, не привозят! – Даша осмотрела прихожую, котят нигде не было видно...

– Дарья! Ты что, опять? – материнское возмущение чуть не выплеснулось из трубки, и в этот момент из комнаты выскочили два сереньких полосатеньких комочка и усталились на Дашу.

– Мам, я же сказала, что занята! Я сейчас везу котят в клинику!

– Так ты что, серьёзно? Ты по-настоящему завела кошек? – в мамином голосе было столько ужаса, словно Дашка приволокла домой пару огнедышащих драконов.

– Конечно, по-настоящему! Как их можно понарошку завести?

– Я думала, что ты просто не хочешь брать племянников, а ты...

– И что я? – Дарье очень хотелось скорее покончить с дурацким разговором и отправиться уже в клинику!

– Ты с ума сошла? Ты даже не понимаешь? – отчаяние в голосе матери заставило Дашу несколько смутиться. Может, у них какая-то генетическая аллергическая реакция на кошек или что-то в этом роде, а она и не в курсе?

– Не понимаю вообще-то! – честно призналась она. – Что такого ужасного в кошках?

– Даша! Это путь в никуда! Ты что, не видела полубезумных тёток, которые кормят бродячих кошек? Ты хочешь быть такой же? Ты что? Немедленно избавься от своих дурацких кошек!

«Дурацкие кошки» общим весом килограмм пятьсот грамм, сидели посреди коридора, тесно прижавшись друг к другу и уставившись на Дашку круглыми от страха глазами – гневный голос из трубки они слышали отлично. Сидели и ждали чего-то ужасного! Нет, ну, правда, раз человеческий голос так тревожно и громко мяучит, значит что-то случилось. Они уже слышали такое, когда случайно порвали ту странную тоненькую штучку на ноге у той, которая запихнула их в мерзкую жёлтую штуку и унесла в холод и страх.

Может, не нужно было прыгать по широкой мягкой лежанке и валяться на человеческой подстилке для ушей? На них опять рассердились?

Дашка ощутила их страх и разозлилась! Нет, реально разозлилась. Ей двадцать семь лет. Она сама зарабатывает, живёт в своём доме, ни у кого ничего не требует и не выпрашивает! На работу устроилась сама, да даже училась сама, на бюджете! Денег у родителей не тянула, на голову им со своими пожеланиями не лезла! Почему? Почему она должна всё это выслушивать, а?

– Мам, я ни от кого избавляться не стану! Полубезумной тёткой могу стать только из-за племянников, и ничего плохого в котятках не вижу!

– Даша, это же полный кошмар! Тебе скоро четвёртый десяток будет, ты одна... – начала мама, опешившая от возражений и тона, в котором они были высказаны. – Ты что? Заведёшь сорок...

Тут Дашка сердито рассмеялась.

– Да-да, мне до сорока ещё тридцать восемь штук осталось подобрать! Я помню сколько мне лет, и я уже точно не одна, нас трое! Всё мам, мне пора!

Смартфон она положила на полочку несколько излишне энергично, отчего гаджет укоризненно сверкнул экраном, а полочка тоскливо скрипнула.

– Ну, простите! Я в ярости, так что имею право даже разбить чего-нибудь! Потом так уж и быть, извинюсь и скажу, что это случайно вышло! – Дарья выдохнула. – Ну, прямо довели! Кошмар, понимаете? – уточнила она у котят. – Не понимаете и правильно делаете, – котята недоуменно заозирались, – Ищите, где именно? Это вы кошмар! Кошмарики! Так и буду вас звать, пока не разобралась кто есть кто.

Котята были не против. Они даже не возражали поиграть в забавной норке, которую их человек принёс в дом, но как только за ними закрылась дверца, отрезая от всего того хорошего, которое у них появилось, Кошмарики отчаянно и безнадежно взвыли тоненькими голосами.

– Ну, прямо хор имени Пятницкого, – пыхтела Дашка, забираясь в автобус, – Хорошо хоть, в субботу народ спать любит подольше, людей мало.

Впрочем, даже имеющиеся пассажиры, поглядывали на отчаянно пищущую переноску с неодобрением.

– Девушка, ну, их же укачивает! Держите их ровнее! Что вы в самом деле так небрежно! – не выдержала полная дама в пуховике, который делал её ещё солиднее.

– И поговорить с ними надо, утешить! Вот как их зовут? – включился желчный на вид худощавый мужчина. – Как это вы не знаете?

За три остановки до ветклиники весь автобус проникся историей котят и горячо пожелал им и Дашке успеха.

– Какая девочка приятная! – донеслось из отъезжающего транспорта до Дашки, которая даже не сообразила, что говорят о ней.

В ветклинике тоже людей было мало – девушка с пудельком и какой-то бледный и растерянный молодой мужчина без животного. Он периодически делал такое движение, словно за голову хотел схватиться, но потом, опомнившись, бессильно опускал руки – ждал, когда его животное прооперируют и волновался.

Дашу пригласили в кабинет и осмотрев котят просветили:

– На вид малыши здоровы. Мальчик и девочка. Видимо, однопомётники – очень похожи. Потом надо будет стерилизовать. Возраст? Два месяца плюс-минус пара дней. Как их записать в ветпаспортах?

– Ээээ, – Дарья не ожидала, что имена надо придумать так быстро. – Если честно, пока я их назвала Кошмариками... – виновато призналась она девушке-ветеринару. – Ну, можно, наверное, записать как Коша и Марик.

– Вот и чудненько, так и запишем!

Какое, оказывается, счастье, вернуться домой с котятами и огромной сумкой покупок для них – еда, игрушки, мягкий домик. Как приятно, занимаясь домашними делами, обнаруживать повсюду любопытные носы и мягкие лапы, которые касались незнакомых для них предметов, а чаще всего трогали Дашины ноги, словно для того, чтобы убедиться, что она тут и никуда не исчезнет.

– Как же хорошо-то! – сообщила Даша Марику, вынырнувшему из-под дивана, изогнувшему спинку и очень солидно-пугающим скоком промчавшегося мимо. – На улице дождь, выходные, вы топчете, и никого... Я прямо отдыхаю!

Звонок в дверь идиллию спугнул, и она пролетела мимо Дашки, словно её пнули!

– Дарья! Это мыыыы! – донеслось из-за двери. – Открываааай!

– Таня с мужем и Валериком! – сообразила Дашка. – Аааа, у них же боулинг накрывается медным тазом, вот они и решили поиграть в подкидыша – подкинуть мне племянника по факту! Натё, мол, и что хотите, то и делайте!

Скандалить было неохота, принимать аллергично-кошачьего Валерика, обожающего капризничать и разбрасывать все вещи, до которых он может дотянуться – тем более, так что Дарья беззвучно прокралась в прихожую и оперативненько выключила смартфон.

– Вот, как-то так, граждане! Я честно предупредила, что выходная тётя закончилась! – резюмировала Даша и удалилась в спальную – смотреть фильм, который уже полгода хотелось увидеть, да всё времени не было. – Я ушла в подполье, вернусь не скоро!

– А что? Наушники, ноут, Марик и Кошь под боком, бутерброды с сыром и колбасой на тарелке и никаких племянников с родственниками на горизонте! Да чего же мне раньше-то котят не попадались, а? – раздумывала Дашка, когда фильм прерывался на рекламные паузы.

Сквозь наушники отдалённо доносился скандал на лестничной клетке, истеричные звонки и глухой стук в дверь.

– Стучите-стучите! Вы мне ничуть не мешаете! – она погладила котят, которые видя её безмятежность, решили, что это тут так принято, переползли ей на колени и задремали там, блаженно раскинувшись и подставляя животы для поглаживания и ласки.

Она просто отдыхала, недоумевая, почему у неё раньше не было такого дивного времени, когда в ночь на субботу можно не готовить кучу блюд на выбор племяннику и племяннице, предвкушая повтор всего этого развлечения следующей ночью, ибо Валерик вчерашнее не ел, а Верочка любила разнообразие. Дальше требовалось детей встретить, накормить, поиграть, погулять, уложить спать, снова поиграть-покормить-погулять, и только ночью, после вечернего выступления на тему «не хочу мыться, не люблю ложиться спать», после укладывания и пения колыбельных до хрипоты, Дашка могла немного передохнуть за приготовлением блюд для завтрашнего кормления племянников.

– Честное слово, с котятками проще! Опять же, никто мне плешь не проедает по поводу того, что я что-то не так сделала! – раздумывала Дашка, – Вот только интересно, включать мне смартфон или нет? Что-то мне стало очень нравится такое положение дел!

Зато всему остальному семейству было не до отдыха и приятностей!

Аня, страшно оскорблённая отказом Дашки забрать на выходные дочку, приехала к матери и оставила ребёнка там, аргументируя это тем, что:

– Мам, ну, мы же на часик – только продукты купить!

Татьяна, упорно собиравшаяся в боулинг по принципу «и пусть весь мир облезет, но я всё равно хочу» сунулась было туда же, но мама категорически отказалась брать второго внука, и тогда Таня поехала к сестре:

– Мне без разницы, кто у неё там! Пусть что хочет, то и делает со своими кошками, но Валерика возьмёт!

Она могла ожидать чего угодно, только не закрытой двери и тишины за ней. «Абонент вне зоны действия сети» и сердитый сосед, вывалившийся на площадку после того, как Таня по-сестрински начала стучать в неё кулаком, были «вишенкой на торте».

– Мама! Она охамела совсем! Мы в боулинг едем, и куда мне ребёнка девать? – взвыла последовательная и логичная Татьяна, выскочив с мужем из Дашкиного подъезда в полной ярости. – Я его всё равно сейчас тебе привезу, раз Дашки нет! Куда она делась-то?

Мысль о том, что у Дашки могут быть какие-то дела, о которых она, кстати, честно предупредила, да и просто, что она имеет право на отдых так же, как и все остальные, ни одной из близняшек в голову не пришла. Даже мимо не прошмыгнула!

Зато у мамы сестёр, категорически отказавшейся от внука и усадившей внучку смотреть мультики, чтобы думать не мешала, этих самых мыслей было множество и все невесёлые.

– Худший сценарий! Всё, как я и боялась! Бедная моя, глупая моя девочка! – бормотала Анастасия Сергеевна, трагично сжимая виски. – Как же мне ей объяснить, что это путь в никуда!

Некрасивость старшей дочери была для неё постоянной головной болью. Нет-нет, вовсе не из-за язвительно-удивлённых замечаний знакомых, хотя они были весьма неприятны... И даже не сама внешность была проблемой, а полное отсутствие привлекательности!

– Ну, вот Коко Шанель, к примеру! Красавицей абсолютно не была, а какой успех... За неё стрелялись, влюблялись, ловили каждое её слово! А почему? Да потому, что в ней была харизма, уверенность в себе, напор... А Дашка? Каша-кашей! Тут и с красотой-то бесконечно трудно устроиться в жизни! Мужчины это такое... такое... ой, бедная моя девочка! У неё нет ни одного шанса удачно выйти замуж, завести семью, а главное, потом контролировать своего мужа и все его поползновения!

Анастасия покосилась на смартфон. Её собственный муж и отец девочек ещё утром отправился в гараж и до сих пор не вернулся...

– Знала бы она, как трудно держать их под контролем даже такой как я... – она горделиво глянула в зеркало. – Сколько усилий и ухищрений нужно, сколько терпения и изворотливости и то... всё очень трудно и неустойчиво... А Дашка? Вот глупая! Кошек она завела и радуется! Ей нужно делать карьеру, зарабатывать, а в личном – прилепиться к племянникам! А она?

Анастасия представила свою старшую дочь в серой растянутой кофте, спортивных штанах и в растоптанных тапочках, с кучей кошек вокруг и без единого человека в окружении!

– Мужа не будет, ребёнок сама не потянет, друзей у неё никогда не было, да какие у женщины могут быть друзья – смешно! Остаются только родственники, а она пинает сестёр и племяшек! И из-за кого? Из-за дурацкого «Ой, мама мне двадцать семь, и я сама решу»? Да ладно бы хоть решила чего-то умное, так нет! Кошки! Ещё бы собаку завела! – в сердцах фыркнула Анастасия.

О собаке Даша и не думала, зато с наслаждением возилась с котятками. И чем больше возилась, тем больше недоумевала.

– Почему я раньше-то так не сделала? А? Оказалось, что для меня лучшее начало собственной жизни – это собственные коты! Ну, ладно, ладно котята!

Она прикрыла глаза, представляя:

– Пойду в понедельник на работу, а вы меня дома будете ждать! Вот, по-настоящему ждать! Я, знаете, как спешить домой буду? Очень!

Но до понедельника впереди было ещё целое воскресенье, наполненное хлопотами, родственниками и неожиданными открытиями.

Глава 4. Любых бросают и всяких любят

Чем дольше смартфон был выключен, тем больше Дашка понимала, что включать-то его придётся, и мало ей не покажется!

– Ну, по крайней мере, один спокойный день у меня был! – сказала она себе в десять вечера, активируя сердито пискнувший гаджет. – Почти день... – поправилась она, услышав вызов.

– Привет мам!

– Даша! Что ты себе позволяешь? Как ты могла? Где ты была?

– Сначала ездила по делам, потом отдохнула, – абсолютно правдиво ответила Дашка, наблюдая, как Коша удирает от Марика. Котик успешно делал вид, что он страшный и ужасный тигр.

– Как у тебя совести хватило?

– А что? – Дашка постаралась изобразить безмятежность.

– Твои сёстры на тебя рассчитывали!

– Я всем сказала, что буду занята! – возразила Даша, но мама её не слушала:

– Аня привезла ко мне Верочку, Татьяна тоже пыталась привезти... Ты понимаешь, что я с двумя на справляюсь, что у меня были свои планы! – негодовала мама.

– Так и у меня тоже! Представь? – рассердилась Дашка. – У меня тоже были свои планы!

– Да какие у тебя могут быть планы! – отмела мать её возражения. – Ерунда всякая!

Короче, завтра я к тебе приеду и серьёзно с тобой поговорю.

Дашка ссориться терпеть не могла, не переносила просто, так что воскресный мамин визит она ожидала с тоской. Кроме того, с утра позвонили обе сестрицы, причём, обе начали разговор с визга!

– Да как ты моглааа! – заверещала Аня, как только услышала голос старшей сестры.

– Запросто! – осекла её Даша. – И да... Теперь ты можешь привезти мне Веру только если накануне спросишь меня, и я соглашусь!

Осипшая от возмущения Аня прошипела что-то маловнятное, и Даша, воспользовавшись этим, отключилась.

От Татьяны отделаться было сложнее – она была в ярости от субботы, испорченной по милости старшей сестры и долго расписывала, как звонила и стучала в дверь, как из-за дурочки-сестры поругалась с каким-то мужиком-соседом. Правда, Дашка, дослушав до: «Да я сама приеду и выкину твоих кошаков поганых, раз ты ради них от родных отказываешься!», представила, как в её квартиру приходит Таня, к ней навстречу выскакивают её доверчивые и ласковые котята, а она хватает их и выкидывает из квартиры. Представила и настолько ошутимо озверела, что кажется, даже искры из глаз полетели!

– Так! А ну заткнулась! – рявкнула Дашка.

Татьяна от неожиданности икнула. Ей показалось, что кто-то вклинился в их разговор. Кто-то незнакомый. Ну, не могла Дашка так говорить!

– Ээээ, – промямлила она.

– Не «эээ», а слушай и запоминай! Если ты посмеешь сюда явиться без разрешения и хоть пальцем тронуть моих кошек, можешь вообще забыть мой адрес и телефон! Поняла?

В динамике раздалось озадаченное сопение. Для Дарьи это показалось как-то малоинформативно, ярость плескалась в голове, а искры, кажется могли работать вместо освещения...

– Я что, непонятно спрашиваю? Или, может быть тихо? – рявкнула Даша. – Ты меня поняла?

– Дда-да... – выдавилось из динамика.

– И впредь, без разрешения ребёнка не приводи! – мобильная связь донесла до опешившей Татьяны голос незнакомки, которая притворялась Дашкой. – Понятно? Ишь ты, котят она у меня выкинет!

Именно благодаря этим продуктивным переговорам Дарья забыла свои опасения перед визитом мамы.

– Забодали! То одна, то другая, то обе вместе! И я им что, прислуга? Няня? Нет, я люблю и их, и Веру с Валеркой, но нельзя же так!

Звонок в домофон прервал пламенный Дашин монолог, который внимательнейшим образом слушали её котята.

– О! Мама приехала. Теперь она начнёт старую песню о главном, мол, это единственная твоя семья, другой не будет... – оповестила слушателей Дашка, нажимая кнопку домофона и открывая входную дверь. – Mam привет!

Она глянула на мамино лицо и попятилась – такой уровень скорби не мог быть вызван её вчерашним демаршем! Или мог?

– Маааам? Ты что? – Дашка машинально закрыла входную дверь и испуганно уставилась на маму.

– Даш, твой отец от меня уходит! – всхлипнула она. – Он сказал, что влюбился, что у него настоящее чувство! А я? А я что, была поддельная?

Она опустила на небольшую табуреточку в прихожей и разрыдалась.

Дашка потрясенно уставилась на маму. – Ты что? Это серьёзно? Может, он просто... – она осеклась. Ну, скажешь же «пошутил».

– Сссерьёзноооо! – плакала Анастасия Сергеевна, по-детски вытирая глаза тыльной стороной ладони, – Он разооодиитсаяя...

Даше понадобилось немало усилий, чтобы уговорить маму раздеться и перебраться в кухню.

В кухне обнаружили Коша и Марик, перепуганные приходом незнакомца и «громкого» человека и смывшиеся туда. Причём Марик под шумок пил из Дашкиной кружки молоко и довольно жмурился, да и Коша, судя по тому, как активно она умывалась, тоже там побывала.

– Аааа, это твои кошки? – безнадежно всхлипнула Анастасия. – Дашка-Дашка, что же ты творишь? Ты посмотри, даже от меня муж уходит... – она даже не вытирала тяжелые слёзы, которые катились по щекам, смывая безукоризненный макияж. – Сказал, что брак у нас неудачный... и я тоже...

Даша не стала спорить, выдавать приготовленные аргументы, а просто подала маме салфетки и обняла её, первый раз подумав о том, что маме, когда она выходила замуж, только-только исполнилось восемнадцать лет, а уже через десять месяцев она родила ребенка.

– Она же сама была практически ребёнком. Да ещё таким, которого все убеждали, что она – красавица и уже только поэтому жизнь удалась! – Дашка как мозаику выкладывала – вспоминала слова бабушки и деда, и кучи родни с маминой стороны, которые все, как один, восторгались маминой внешностью.

– Да и вообще, все знакомые в один голос говорили о том, что «какая пара прекрасная-какая пара красивая, вот у них-то всё точно будет чудесно!» Ага... всё чудеснее и чудеснее! И на кого же папа-то запал настолько, чтобы затеять развод?

Отец всегда был неопикуемым красавцем с прекрасной фигурой и лёгким отношением к жизни. Младших дочек он обожал и гордился ими, с гордостью представляя их своим знакомым. К старшей относился с некой жалостью, предоставляя удовольствие общения с ней супруге и родителям.

Когда Даше было лет шестнадцать, она услышала, как отец говорит бабушке о ней:

– Надеюсь, что она перерастёт, но, к сожалению, старшенькая получилась неудачной.

«Неудачная» старшенькая долго не могла успокоиться, а потом решила, что отец попросту стыдится её и старалась как можно меньше попадаться ему на глаза.

И вот теперь, кроме старшей дочки, у отца и брак неудачным получился!

Дашка, невольно вспомнив себя в свои несчастные шестнадцать, искренне пожалела маму, оказавшуюся такой же, как она сама, пусть даже с красивой внешностью.

– Видишь, даже если таких бросают! – опять всхлипнула мама...

– Да, вижу! Вижу, что, наверное, не в этой самой вашей красоте дело! Любых бросают и всяких любят! – припомнила рассердившаяся Даша слова одной из своих коллег.

Глава 5. Работа собаки на деньгах

Всё воскресенье мама то просто рыдала, то вспоминала наиболее трогательные моменты их с отцом брака, то отчаянно на него злилась.

– Как он мог! Как? Мы вместе почти тридцать лет... ой... как звучит-то ужасно!

– Да что ужасного? – Даша и рада была бы хоть чем-нибудь помочь, только вот чем?

– Тридцать лет в браке – это возраст! Это уже не юность, – всхлипывала мама.

– Mam, ну и что? Ты посмотри на себя! Ты у меня ещё красивее стала, да даже заплаканная, с опухшими глазами и с красным носом!

Выяснилось, что ничего лучше Дашка и придумать бы не могла, потому что мама схватилась за лицо, ахнула, кинулась в ванную, загрохотала там чем-то, забубнила о том, что у Дашки нет нормальной косметики, включила воду и долго-долго полоскалась, смывая следы расстройства, короче, начала оживать.

– Лицо! Во что превратилось моё лицо! А всё эти мужчины! Ничего более разрушительного для женской красоты природа ещё не создавала! – ворчала она, усевшись на кухне и уместив на лицо полотенце, щедро намоченное ледяной водой. – Ну, ничего-ничего... Я ему ещё устрою! Он у меня ещё попляшет! Он ещё пожалеет о том, что сделал!

Коты сидели рядом с хозяйкой и озадачено переглядывались. Они никак не могли понять смысла поступков этой странной люди. Вот хозяйка – люд нормальная, а эта... Вот зачем она мокрую подстилку себе на морду умостила?

Домой Дашкина мама поехала уже поздно вечером, практически спокойная, полная изощренных планов мести и решимости немедленно стать ещё прекраснее, чтобы муж проникся горьким сожалением о своих поступках!

Правда, по дороге выяснилось, что у неё был отключен смартфон, а когда она его включила, на неё свалился град сообщений от младших дочек с претензиями.

«Mam, я хотела завести вам вашего внука, а ни ты, ни папа трубки не берёте! Вы чего, с Дашкой сговорились что ли?» писала Татьяна.

«Вы что? Издеваетесь? Почему я не могу с мужем время провести и отдохнуть как человек? Что, трудно внуку взять, да?» – возмущалась в сообщениях Анна.

В понедельник Дашка сидела на работе и мрачно просматривала документы – не самое интересное занятие, но что же делать, если это входит в непосредственные обязанности заместителя главного бухгалтера? Нет, вообще-то этим должны заниматься рядовые бухгалтеры, только вот у них так интересно сложилось, что в бухгалтерии числились две любимые племянницы директора. Соответственно, потребовать у них что-то было делом сложным, если не рискованным для требователя, вот и приходилось Дашке выполнять часть их обязанностей.

– Дашка, терпи! – говорила она себе, когда одна из дирплемиц, как она прозвала про себя директорских родственниц, приходила часов в одиннадцать, а вторая и вовсе после обеда и то не каждый день – так, кофею выпить, с коллегами–мужчинами поболтать. – Пусть так! Зато платят хорошо и главбух – умница!

Главбуха, то есть свою непосредственную начальницу, Дашка не любила, нет! Она её обожала! Только Нина Ивановна могла запросто свернуть баланс из абсолютно перепутанного сотрудиниками месива проектов, доходов, расходов и сторонних бухгалтерских прибулд, переубедить директора, удумавшего какую-нибудь неопишемую авантюру или на всём скаку обновить любого из его замов, решивших на свой страх и риск нечто такое же воплотить в жизнь.

– Это просто убийца идей, а не Нина! – ворчал директор, когда главбух бесстрастно производила предварительный расчёт из серии «И во что нам это станет? А не посчитать ли нам, состоятельные кроты?» – Я так хорошо всё придумал, а она опять!

Нет, на самом-то деле, когда проходило немного времени и его идея на поверку оказывалась однозначно проигрышной, он радовался, что не вляпался в неё, но первой эмоцией всегда была злость.

– Да что она о себе возомнила? – шипел он. – Директор – я! А она... она... мне рассказывает, мол нельзя то, нельзя это! Прямо как за руки держит.

– Хороший главбух, Даш, это смесь сторожевой собаки, которая сидит на куче денег и сторожит их, с хитрющей лисой, которая вынуждена всю вилять хвостом, уводя начальство подальше от проблем, куда они норовят влезть. Если директор или собственник понимают, что главбух – это их союзник, а не докучливая муха, которая мешает жить полёту их фантазии и бизнес-идей, то можно не изгаляться и не хитрить, а сосредоточиться на работе, но это так редко бывает... – вздыхала Нина Ивановна, просчитывая очередную «гениальную затею». – Ты документы проверила?

– Да! Всё, как всегда. Части нет, часть заполнена неверно. Я список сделала, менеджерам отдам, – кивнула Дашка, ныряя в программу и вводя данные полученной первички.

Шум, нарастающий где-то в глубине офиса, заставил главбуха поднять голову, а менее морально подготовленную Дашку – и вовсе подскочить на месте.

– Какая зараза переложила договора? Признавайтесь? – вопил один из заместителей директора, – Где договор с ЛИВом?

Договор с крупнейшими заказчиками, повёрнутыми на сохранении конфиденциальности и секретности данных, хранился в сейфе юридического отдела, который курировал этот самый зам.

Нина Ивановна и Дашка переглянулись. Шум с выкриками приближались, и наконец звуковым цунами накрыло и бухгалтерию.

– Где договор? – прорычал зам, сверкая глазами на Дашку. – Где договор с ЛИВом?

– Не знаю... – открестилась она, стараясь быть как можно менее заметной. – Я не брала!

Тогда он уставился на главбуха и гневно повторил вопрос.

– Вам вежливо ответить или как всегда? – уточнила Нина, заканчивая расчёты. – Если вежливо, то я понятия не имею, где договор, который хранится у вас в запёртом сейфе, а если как всегда, погодите пару секундочек, сейчас табличку сохранию и буду в состоянии ответить вам так, как вы этого заслуживаете.

Через минуту в бухгалтерии бушевал дивный скандал, причём его участники явно были вполне-вполне им довольны, зато Даше казалось, что у неё сейчас уши сложатся, как у кошки, которая слышит слишком громкие звуки.

– Как она может так спокойно себя вести, когда над ней вопит этот малохольный? – думала Дашка, потихонечку, бочком, выбираясь со своего рабочего места и удаляясь подальше от эпицентра, откуда доносилось:

– Мой бардак, что хочу с ним, то и делаю! В смысле, порядок у меня такой!

– А-а-а-а, ну теперь-то оно всё понятно, где у нас в офисе располагается Бермудский бардагольник! – невозмутимый и вроде как негромкий голос главбуха удивительным образом перекрывал вопли Евгения. – То-то у меня девочки только и делают, что за вами дубликаты документов запрашивают, потому что всё, что у вас в руках побывало, прямо-таки засасывает чёрная дыра!

– Бр-р-р-р, ну, не-е, я до такого уровня ни в жисть не дорасту! – думала Дашка, отходя подальше от бухгалтерии.

Проходя мимо курилки, она услышала странную фразу из-за полузакрытой двери:

– Серые мыши только на это и годятся! – и даже успела подумать над тем, кто же у них на работе строит планы по использованию мышей и на что именно они могут годиться, и тут же забыла про это, потому что мимо на скорости, приближенной к сверхзвуковой, промчался разъяренный, рычащий что-то гневное Евгений.

Глава 6. Сумка с четвёртым измерением

Проходя мимо курилки, из-за неплотно закрытой двери она услышала странную фразу:
– Серые мыши только на это и годятся! – и даже успела подумать над тем, кто же у них на работе строит планы по использованию мышей и на что именно они могут годиться, и тут же забыла про это, потому что мимо на скорости, приближенной к сверхзвуковой, промчался разъяренный, рычащий что-то гневное Евгений.

Дашка вжалась в стенку и постаралась прикинуться штукатуркой.

– Могла бы так и не стараться! – подумала она, глядя вслед Евгению, – Невидимка в действии, однако...

Дальше в коридоре она натолкнулась на одну из дирплемиц – Диану, почтившую своим присутствием родную компанию.

– Чего это у нас так громко? – Диана кокетливо расстёгивала шубку, стряхивая с неё дождевые капли – ну, что делать, если шубу подарили, а тут уже и зима закончилась?

– Евгений договор ищет, – объяснила Даша. – С ЛИВами

– Аааа, ну, это мне неинтересно! – махнула рукой Диана. – Я лучше самим Женечкой пойду поинтересуюсь...

Правда, Евгений, напуганный пропажей важных документов, на то, как ему глазки строили, внимания попросту не обратил, а рванул продолжать поиски, топоча как боевой слон.

– Странно, куда договор-то делся? – задумалась Дашка. – Его же берегли, как какое-то сокровище!

К окончанию рабочего дня пропавший договор искали уже все, кто был в офисе.

Директор, позабывший про свои очередные планы «завтра после завтрака захватить мировой бизнес своей гениальной идеей», самолично обыскивал все сейфы в конторе.

– Кто взял? Кто? Вспоминайте! Этот договор на такую сумму... Елки-палки, нам его точно не переподпишут!

Когда сотрудники собрались расходиться, директор официально объявил, что, если договор не найдётся, он будет вынужден обратиться в полицию.

– Ему и так надо бы... – ворчала главбух, подвозя Дашку к метро. – Это всё как-то нехорошо пахнет! Через пару недель мы должны подписывать допник на увеличение объёма работ. Явиться к заказчикам на подписание дополнительного соглашения без нашего оригинала договора, это уже сильно рискованно, даже если бы они не были такими подозрительными и бдительными. А уж с этими их особенностями... Ой, боюсь, что нам мало не покажется...

Вечером Даша вспомнила про эти поиски, когда обнаружила, что не может найти флешку, на которой принесла расчёты.

– Ну куда? Куда могла деться флешечка-а... – ворчала она, перебирая содержимое сумки. – И что у меня там столько всего понапихано? – удивилась она.

Сумка у Даши была из серии «Слона впихать и не заметить», сестрицы и коллеги от души потешались над ней, но хозяйке сумка нравилась – Даша иногда брала с собой работу на дом, и документы отлично помещались в безразмерной сумище.

Она начала выгружать содержимое сумки на диван, потом что-то загрохотало на кухне, и Дарья шустро рванула туда.

– Да что же ты творишь, хулиган малолетний! – поругала она хитрого Марика, свалившего крышку с кастрюли на плите. Крышка сбила небольшую сковороду и теперь составила ей компанию на полу. Сам Марик брезгливо тряс лапой над утварью, видимо, доказывая им, что приличные вещи себя как лягушки не ведут

– Безобразник ты! – высказала она котёнку, подняла и ополоснула кухонных «лягушек», прихватила на всякий случай Марика, и отправилась в комнату. – Ой... Вот все мне про сумку

мою рассказывали, мол и немодная, и слишком большая, и ношу я её на работу уже год, а самого-то главного про неё и не знают! – рассмеялась Дашка, – Она, оказывается, ходить умеет!

Даша подняла перевёрнутую сумку, и ожидаемо обнаружила под ней Кошу, которая с упоением добывала что-то в упоительной сумочной глубине.

– И что за любопытница такая, а? Только вот понять не могу, что ты там забыла? – она оценила маршрут, пройденный её сумкой. Он бы очевиден – половину комнаты занимала затейливо изогнутая борозда из выпавших вещей, вещиц и прочих абсолютно необходимых предметов.

– О! Флешка нашлась! И моя старая записная книжка! – обрадовалась Даша, прежде всего поднимая документы и флешку. – Надо же, какая у меня сумка полезная! В ней как в сказке – иное измерение! Специально для потерянных вещей.

Коша воспользовалась тем, что она отвлеклась, и снова нырнула в сумку, зашуршав там чем-то.

– Да что ты творишь, хулиганка? – Дашка заглянула в сумочное нутро и помотала головой – котёнка не было видно! – Не поняла!

На её возглас из складок подкладки на дне вынырнула остроухая полосатая головёнка, вынырнула и снова спряталась, прикрывая собой особо ценную игрушку – уголок бумажки, так замечательно шуршащий, что его запросто можно было бы принять за мышку.

– Ну-ка вылезай, пока ты мне всю подкладку не изодрала! – уговаривала котёнка Дашка, не особенно расстроенная тем, что в сумке дырка. – Пааадумаешь, проблема... Зашью! Да чем ты там шуршишь?

Она сунула руку в сумочную глубину, нащупала разрыв.

– Не очень-то и большой, и как туда эта пролаза протиснулась?

Даша коснулась пальцами усатой мордочки, пощекотала у неё под подбородком, а потом почувствовала, что под пальцами что-то есть... Что-то плотное и похожее на бумагу. На несколько листов бумаги.

– Это ещё чего такое? Дно так сделали? Но зачем?

Дашка коварно выманила Кошу из норки, погремев миской для еды, положила ей и Марику угощение, чтобы не прослыть перед детьми подлой кошеобманщицей, и сунула руку с дыру.

Дорывать подкладку не хотелось, и остатки бумаги удалось вытащить, только свернув их трубкой.

Дашка развернула плотные белоснежные листы и ошеломлённо уставилась на них.

– До-го-вор! Ой, мамочки! Это же тот договор...

Дашка со страхом смотрела на договор. Стоимость этих бумажек была огромна, а важность для их её компании – колоссальна. И вот они у неё в сумке!

Она вскочила на ноги и заметалась по комнате.

– Кто-то подложил! Но зачем? Подставить меня? Да кому я нужна-то? Договор срочно надо вернуть!

Она уже схватилась за смартфон – звонить Нине Ивановне, и вдруг представила их разговор:

– Нина Ивановна, я тут абсолютно случайно в своей сумке под подкладкой обнаружила пропавший договор с ЛИВом. Я не брала, честное слово!

Дашка осознала, как это звучит, и медленно положила смартфон на столик, чуть не с ужасом уставившись на него.

– А она мне поверит? Почему она должна мне верить? Я ей кто? Дочь? Сестра? Я же просто сотрудница! А вдруг Нина подумает, что это я взяла, а после криков директора и его предупреждения про полицию струсила и решила вернуть? – Дашка крепко стиснула руки, пытаясь успокоиться. – Ещё может решить, что это такая подстава под неё, типа я её уговари-

ваю на меня не доносить и спасти, она мне помогает договор вернуть, а директор это узнаёт, и решает, что это она взяла, или злится, что она ему про меня не сказала и её увольняет, а то и ещё чего похуже!

Нет, так делать не годилось!

Она начала ходить по комнате, машинально переступая через высыпавшиеся из сумки вещи.

– Что мне делать? Уничтожить договор? Но он нужен! Он очень нужен компании. К тому же, заказчики у нас проблемные – слишком бдительные, и в договоре было особо прописано что-то такое про обеспечение конфиденциальности... Помню, что юристы всё возмутились!

Она схватила листы и зашуршала ими, просматривая разделы договора.

– Вот оно! Приложение о конфиденциальности и неразглашении информации! – Дашка вчиталась и поёжилась. За сухими и выверенными юридическими формулировками стоял полный крах их фирмы... – Если только этот договор попадает в чужие руки, нам конец! Если речь идёт только о самих данных, то доказать, откуда именно они утекли, от нас или от самих заказчиков будет сложнее, а если наш оригинал договора пропадает и не находится – то всё, финита ля комедия! Они это будут трактовать однозначно – мы передали их информацию на сторону.

Она покосилась на календарь, висящий на стене.

– Через восемь дней директор должен ехать на подпись дополнительного соглашения. Естественно, с оригиналом договора! Если он его не привозит, то заказчики законно уточняют, а куда он делся-то? С нас требуют возврат аванса, начисляют кучу штрафов за то, что мы нарушили это проклятое условие, плюс, нас отстраняют от работ по договору с выплатой неустоек и всё, компании больше нет... Там такие гигантские суммы, что мы не выплывем!

Стало понятно, что уничтожить договор нельзя!

– Хорошо, а что мне тогда делать? – уточнила Дашка у которой похолодели руки, а ноги, кажется, пребывали где-то в районе центра холода – в Оймяконе. Нервные окончания в животе противно сворачивались в тугий клубок и катались там, вызывая острое желание переехать в туалет на постоянное место жительства.

В довершение всех прелестей Дарью на нервной почве прошиб холодный пот. – Мокрая, как мышь под веником! – пробормотала она и вспомнила, что где-то сегодня уже про мышь слышала!

– Серые мыши только на это и годятся! – повторила она вслух и зажмурилась от страха, потому что внезапно осознала – где-то совсем-совсем близко от неё изо дня в день ходили люди, которые способны разрушить её жизнь просто потому, что им так захотелось!

– Я же не узнала бы про этот договор! Нипочём не узнала бы, если бы не Коша!

Она представила, как она, ничего не подозревая, приходит на работу, а там кто-то из тех, кого она отлично знает, говорит, что видел, как она прячет в сумку какой-то явно служебный документ, как она, разумеется, уверенно это отрицает, как её просят показать сумку, а потом торжествующе вытаскивают договор!

Дашка так ярко это представила, что аж заскулила от ужаса, забилась в угол дивана, спрятала лицо в ладонях. Она отчётливо осознала, что никто ей не поможет! Отец – занят с новой любовью, мама – предательством мужа и предстоящим разводом, сёстры, ха – смешно и говорить! Бабушки-дедушки-тётушки никогда всерьёз и не относились к её работе, не веря, что у неё что-то может получаться...

Словно мало было страха и отчаяния, вьющихся вокруг, так ещё и одиночество наполнило, обдавая холодом и полной безнадёгой.

– Серая, слабая и некрасивая мышь, которая только для того и нужна, чтобы её использовать в своих целях! – всхлипнула Дашка, которую пробирал озноб, – Никому не нужна мышь!

Холодный влажный нос, коснувшийся щеки, явно выражал несогласие с этим утверждением. Дашка убрала ладони и покосилась на Марика.

Он моментально прыгнул со спинки дивана и прилетел на колени хозяйки. Коша возникла откуда-то из-за подлокотника и полезла её на плечи, истошно мурлыкая и тыкаясь мордочкой в ухо, чтобы Даше было лучше слышно.

– Хорошие мои, зайчики мои! – слёзы текли уже потоками, но стало чуть легче. – Я просто испугалась, я сейчас... я сейчас подумаю и соображу, что мне делать!

Правда, перед тем как подумать, ей внезапно вспомнился её личный договор о неразглашении коммерческой тайны, подписанный при приёме на работу, и в особенности пункт о том, что она обязана будет, если что, компенсировать убытки, причиненные организации.

– Этак мне столько насчитают... – Дашка аж глаза прикрыла, а потом представила, что она вынуждена возвратиться в свою старую комнату, в квартире родителей. Котят туда точно не пустят и куда их? Её озноб сменился ощущением, что вокруг стало очень жарко! Видимо, полыхнувшая ярость прогнала отчаяние, заставляя искать выход.

– Ну, уж нет! Мышь, загнанная в угол очень даже способна защищаться. Чисто от ужаса! А я теперь не одна. Мне есть за кого волноваться! – она погладила котят. – Давай, Дарья, думай! Пусть на морде лица ничего приятного не имеется, мозги-то никто не отменял, правда? Так, будем рассуждать логически! Что мне делать? Уничтожить нельзя... Тогда как? Если я завтра приду с сумкой и договором в ней, то его могут демонстративно «найти» и мне крышка.

Она покосилась на договор, украшающий собой её столик и обрадованно закивала:

– Эврика! Возьму другую сумку и скажу, что у этой молния развалилась или... или у меня её украли!

Правда, при более подробном обдумывании, эта идея показалась уже менее гениальной.

– Ага, год я с ней хожу, ничего не разваливалось и не кралось, а тут... вуаля! Именно когда мне подложили договор что-то этакое случилось. Неее, всем остальным-то на мою сумку плевать, но как минимум одному из коллег станет понятно, что это «жжжжж» не с проста, и я договор обнаружила. И что тогда будет? Я понятия не имею, кто он, а он или они отлично меня знают! Что им стоит пойти к директору и сказать, что видели меня, упихивающую договор в сумку? Директор вызывает меня, я не признаюсь, потом вызывает полицию, потом осмотрят квартиру и найдут договор! Очаровательно просто, но мне не нравится! Нам так не подходит, а значит, будем искать другое решение.

Глава 7. Мышка? Кошка

Дарья, прихватив котят, отправилась на кухню, решив, что надо хоть чаю выпить что ли...

– Итак, что мы имеем? – уточнила Дашка у котят, которых пристроила на кухонный диванчик.

Котята явно были не в курсе, о чём и сообщили исконно кошачьими методами: Коша свернулась клубочком и сделала вид, что спит, а Марик безразлично зевал.

– Уничтожить договор нельзя, принести в офис нельзя, прийти без сумки нельзя! А что лезь? Можно-то что?

Тут ей пришло в голову подумать, а собственно, зачем было красть договор?

Ответ был прост. – Одно из двух... Или кто-то хочет подставить лично меня, или хочет грохнуть фирму! Кому нужно подставлять меня? Да никому! Место не очень-то престижное, работы море, проблем куча, деньги платят, конечно, но опять же не просто так, а за работу. То есть если человек умеет и хочет вкалывать, то зачем ему меня выковыривать? Иди в любую другую компанию и будет тебе такое же замглавбуховское счастье! А если я кому-то просто не нравлюсь, то выбрали бы какой-то менее рискованный способ это выразить!

Фраза про серую мышь логично вписалась в Дашкины рассуждения. – Просто нужен был кто-то как козёл отпущения. Ну, ладно, коза... То мышь, то коза, и что у меня за биологические сравнения?

Коша приоткрыла один глаз и изумлённо уставилась на хозяйку. По её мнению, лучше всего было быть именно кошкой, всё остальное не котировалось...

– Так, ладно. Берем предварительную версию – кто-то хочет угробить фирму. Кто? Ну, это просто! Тот-кому-выгодно! Самое простое, что приходит на ум – бывший партнёр нашего директора.

История была проста и незамысловата – два партнёра создали предприятие и поначалу честно упирались, чтобы добиться его процветания. Но у одного были знания, плюс упорство и трудоспособность, позволяющая ночами рассчитывать проекты, подбирать оборудование, находить пути его закупки, а у второго при аналогичных талантах, быстро иссяк запал, а любовь ко внезапно свалившимся на него деньгами росла и ширилась. Несколько лет они всё-таки продержались, а потом Дашкин директор – Матвей Александрович, решительно послал своего партнёра куда подальше, подробно описав маршрут со всеми остановками и путевыми достопримечательностями. Партнёр ни в какую не хотел выходить из состава участников ООО, бузил, хамил и требовал денег, и тогда Матвей решился – взял и основал своё предприятие с похожим названием.

Да, это было рискованно – новое ООО, репутации нет, истории нет, нет ничего кроме очень приличного, неожиданно крупного уставного капитала, и собственно владельца, который за годы активной работы сумел перезнакомиться со всеми заказчиками.

Несколько попыток поработать со старым предприятием и неумёхой-партнёром, закончились для заказчиков не самым лучшим образом, потому что практически весь персонал ушел с Матвеем.

Первая фирма хирела, загибалась, правда, по старой памяти туда ещё кое-кто обращался. Вторая же процветала и расширялась, доводя оставшегося на бобах бывшего партнёра до белого бешенства.

– Марковский его фамилия, – сообщила Даша котяткам. – Андрей Марковский. Вот он будет до визга счастлив, если у Матвея всё рухнет! И тем более счастлив, что он наш конкурент. Рухнет у нас – обратятся к нему. Очень даже похоже на истину! Только вот, мне пока от этого не легче. Вопросы остаются – что делать с договором, и кто из наших работает с тем-кому-выгодно.

Ночь давно уюстилась на подоконнике кухонного окна и некультурно подглядывала за Дашкой своим круглым совиным глазом, который люди называют луной. В детстве Дашка была уверена, что луны на самом-то деле две. Просто сове-ночи удобнее смотреть одним глазом, вот она его прижмуривает, прижмуривает, пока он совсем не закроется, а потом медленно открывается другой глаз.

– Дааа, тебе легко! – упрекнула Дашка ночь, – Подсматриваешь и всё, нет бы помочь!

Ночь могла бы сказать, что не положено ей, но помощь пришла с неожиданной стороны.

Шум, донёсшийся из комнаты, заставил задумавшуюся Дашку подскочить на стуле.

– Ну, что ещё-то... ЧТОООО? – она ошеломлённо хлопала глазами, уставившись на лавину бумаг, стекавшую с её стола на пол. На лавине съезжал страшно довольный Марик, а за ним готовилась к старту Коша.

– Ооооо, как же правильно я вас назвала! – простонала Дашка, узнав в лавине оборотки – оборотно-сальдовые ведомости, взятые с работы на «спокойно отдохну за работой дома». – Даже племяшки не рискуют туда лезть! А вы? Сколько же мне это собирать? Стойте! А где договор?

Дашка как терьер прорылась в бумажной лавине до окрестностей столика, где несчастные листики спокойно ждали своей участи.

– Ой, нашлаааа... – выдохнула она, сидя на бумагах. – Стоп! А ведь это идея! Прийти и вернуть договор я не могу – если камеры или кто-то войдёт, мне никогда не поверят! Кроме того, никто не помешает спереть его снова! Не-не, это не подойдёт. Дома спрятать тоже нехорошо... А вот вернуть и спрятать на работе – самое то!

Она припомнила старую детективную загадку: «Где легче всего спрятать дерево?»

– Да, мистер Холмс, я помню! В лесу! А где лучше всего спрятать лист? Правильно! Среди других листов! А где у нас мнооооооооо листов? Просто завались сколько и ещё три раза по столько же? Правильно! В нашей расчудесной бухгалтерии! И камер там нет точно! Ха три раза. Там искать что-то можно до морковкина заговения, и то не найти! Особенно, если это что-то внезапно окажется в документах за первый квартал прошлого года, которые мы неделю назад с боем, скандалами и офисными локальными конфликтами выцарапали у нашего Евгения свет Бермудовича!

Замов у Матвея было трое – Евгений Евгеньевич, он же Бермудович и он же Гений-Евгений, Артём и Виктор. Евгений был действительно самым одарённым, самым вредным, громким и скандальным. Если на работе стоял дым коромыслом или звучали вопли – можно было не сомневаться – там Бермудович! Правда, когда его загоняли в угол и заставляли думать, то результаты были просто поразительные – гений, гений и есть!

Артём был красавец, по которому сохла почти вся женская составляющая компании – косяя сажень в плечах, рост под метр девяносто, густая шапка светлых волос, вьющихся широкой волной, лицо, хоть картину с него пиши под названием «Благородный рыцарь на привале».

Дашка его терпеть не могла. Нет, вовсе не потому, что он не обращал на неё никакого внимания – с чего бы ему обращать-то? Нет, всё было проще и противнее – Артём подворовывал по мелочам...

– Гадость-то какая! – шипела Дашка, вылавливая в его командировочных документах поддельные квитанции по расходам на такси. – Он что, думает, что тут идиотки работают? Номера идут один за другим, таксист один, а даты разные. И заполнил своей рукой... Фу, честное слово!

Она исправно вылавливала расходы на рестораны, которые никак нельзя было объяснить представительской необходимостью, поездки куда-то в час ночи, видимо на встречу с особо работающими поставщиками, покупку каких-то личных мелочей... – Нин Ивановна, ну, как ему не стыдно? – удивлялась Даша, когда Артём очередной раз приходил скандалить из-за

снижения суммы, положенной ему к выплате, и грозил Дашке крупными проблемами. – У него же и зарплата и премии огромные!

– Человек такой, – разводила руками Нина. – Не волнуйся, Матвей в курсе, никаких проблем у тебя не будет. А почему его не увольняют? Связи есть у заказчиков, вот и держим.

Третий зам – Виктор, был вежливым, любезным и непереносимо въедливым типом. Он постоянно подозревал что «Тиграм мяса недодали», кропотливо пересчитывая каждую сумму, приходящую к нему на счёт. Правда, потом смешно извинялся и приносил тортики к чаю. Он не пылал гениальностью, не владел связями, а брал упорством и феерической убежденностью в собственной правоте, короче, измором.

– Кстати, у всех трёх есть ключи от сейфа Евгения. У директора тоже есть, но ему не с руки свою же фирму гробить! – соображала Даша, собирая оборотки с пола.

– Так, ладно... Куда девать договор я придумала. Полежит несколько дней, попылится... а потом как-нибудь подсуну документы Евгению, и он сам найдёт пропажу! Желательно в присутствии директора. А вот с сумкой-то что делать? Будет подозрительно, если я её всюду буду с собой таскать! Если оставлю, и кто-то решит проверить, на месте ли договор, да не обнаружит его, опять будет плохо!

Дарья снова призадумалась. Этим воспользовался страшный хищник-Марик и выпрыгнув из-за кресла кинулся на хозяйку, постучав по её рукам мягкой лапой.

– Засада! Точно! Придумала! – пискнула Дашка. – Не коттики, а ходяче-прыгучее вдохновение.

Сейчас вряд ли можно было бы увидеть в Дашке нечто серое и неинтересное – глаза сверкали азартным блеском, ноздри хищно раздувались, в лице появилось что-то кардинально новое.

– Мышка, да? Нет уж, уважаемые! Мне кошкой больше нравится! Я теперь сама поохочусь! – хмыкнула она.

– Берём примерно такое же количество листиков и укладываем на дно под подкладку, – бормотала Дашка, аккуратно подбирая бумаги. Вместо договора вложу... чего я вложу? А! Вот! Черновик с попытками нашего завхоза списать неписуемое, то есть объяснить, куда за неделю делись два ящика хозяйственного мыла общим количеством аж сорок восемь кусков. Самое то! Во-первых, объёмчик сходный – старался бедолага, вон сколько написал, а во-вторых, точно не коммерческая тайна, да и на обороте подобного мусора мы черновики свои распечатываем, так что всё очень даже нормально. Осталось только уголок загнуть, как на договоре, вон, аж трубочкой закручено! Странно... кто это так изгалялся над оригиналом...

Дашка подкрутила уголки подложных бумаг, на шорох тут же пришла Коша и заинтересовано постучала лапой по бумажной шуршалке.

– Не-не, моя хорошая, это не тебе игрушка, а мне! Я тебе лучше ненужный листик отдам поиграть, – Дашка хищно улыбнулась. – Так, а теперь засада!

Конечно-конечно, самым простым и лучшим способом была бы установка скрытой камеры, нацеленной на Дашкину сумку или заполнение подподкладочной ёмкости Дашкиной сумки специальным несмываемым порошком.

– Да-да, было бы круто! Только вот у меня нет скрытой камеры, да и порошка, окрашивающего руки так, чтобы это можно было бы увидеть под ультрафиолетовым излучением, у меня тоже не наблюдается! – рассказывала Дашка котяткам. – Зато... зато у меня есть боевое средство ароматерапии – духи от тётушки Зочки!

Она хихикнула и покрутила носом. – Ооооо, это не духи даже, это оружие массового поражения! Кто обоняет – поражается чуть не до обморока! Сумку, правда, жалко, но оно выветривается! Нет, правда-правда! Недельку-две-три на балконе, и она будет вполне безопасна для окружающих. Нужно только мои хорошие вещи, которые я ношу в сумке, заменить на то, что выбросить будет не жалко!

Тётушка Зоя очень любила делать подарки! Правда, никто ими не пользовался по причине невозможности одновременного использования и мирной жизни с подарочком, но главное-то ведь внимание, правда?

Знаменитые тётъзоечкины духи представляли собой крохотный пузырьёчек с очень чутким распылителем и таким ядреным содержимым, что даже наиболее авантюрным особам из Дашкиного семейства обычно хватало просто понюхать закрытую крышечку...

– Э-э-э йииииууух гхм-кх-кхууу... – такая реакция была вполне-вполне достаточной для дарительницы. Сразу и без слов понятно – человек в восторге.

Где Зоя именно закупила целый ящик этого ядреного добра, никто не знал, но вопроса куда ЭТО девать у тетюшки никогда не возникало – она, как человек щедрый, не скупясь одаривала ближних своих флакончиками под кодовым названием «ой, посмотри, какие дивные духи».

В оправдание можно было сказать, что сама Зоя запахи почти не чувствовала из-за хронического ринита, правда эти самые духи пробивали даже её нескончаемый насморк, но из-за особенностей тетиного обоняния, были ею признаны вполне себе приятными. Ну, ладно-ладно... терпимыми и годными для подарков.

Большинство осчастливленных ею гражданок, как только тётюшка скрывалась за горизонтом, сопровождали подарочки прямиком в помойку, заставляя страдать местных крыс и тарканов. Даша тоже собиралась избавиться от аромабомбы, но попросту запамятовала об этом, заматавшись с работой и племянниками.

– Вот! Вот как полезно иногда забывать о выбросе мелкого мусора! – одобрила Дашка свою забывчивость. – Итак... нужные вещи из сумки эвакуируются, ну, то есть с ковра эвакуируются в безопасные места – в мою вторую безразмерную сумочку. Я потом её на работу буду носить! А эта набивается до нужного объёма чем-нибудь похожим на обычное дамское сумконаполнение и направляется атакующим средством. Главное, не забыть снимать колпачок с распылителя, когда буду уходить с рабочего места. Ой, нет! Главное, не забывать его обратно ставить, когда буду возвращаться, а то сама себя изловлю.

Оригинал договора был упрятан в толстенную пачку оборотов, и мастерски закамуфлирован этими бумажками, противными для любого нормального офисного работника.

– Все привыкли к тому, что я постоянно таскаю туда-сюда кипы оборотов, так что вряд ли это кого-то смутит! А потом... Я же серая мышь! Глупая серая и трусливая мышь, которая годится только для того, чтобы сунуть голову в мышеловку, чтобы кто-то ушлый цапнул свой кусок сыра. Угу, счас! – фыркнула Дашка.

На самом деле, как она не бодрилась, было ей страшновато... Да что там! Просто страшно. Очень уж большие суммы, слишком большая ответственность в случае проигрыша, потому что Дашка отлично осознавала – эта игра всерьёз, и мелкой сошке в должности заместителя главбуха в этой игре предусмотрена роль весьма незавидная.

– Очень хочется с кем-то посоветоваться! Нине позвонить или вообще Матвею. Только вот не поверят! Да, Нина меня знает лучше, но она может засомневаться... Это же может быть проверкой её благонадёжности, типа, доложит ли директору или утаит? С его-то мнительностью...

Дашка вспомнила, как первое время удивлялась странным перепадам настроения директора, который из вполне себе приятного человека периодически превращался в исключительно подозрительного типа, который окапывался в бухгалтерии и проверял каждый оплаченный счёт, даже самый копеечный.

– Подкосила его та история с Марковским, – как-то объяснила ей Нина. – Вот иногда и клинит. Не обращай на это внимания – идеальных людей нет, а идеальных директоров тем более!

– Угу... если его так клинит из-за увеличения на рубль тридцать шесть копеек ежемесячного платежа за офисный телефон, то что же будет завтра, когда он осознает, что может потерять и заказчиков, и все деньги, и саму компанию. И тут я такая с нелепейшей историей про телепортировавшийся в мою сумку договор! Причём обнаружила я его только после того, как Матвей сказал про полицию! Ага... поверит он мне, как же! Да в лучшем случае просто уволит!

Дарья поёжилась и вздохнула. Она прекрасно понимала, что люди на работе вовсе не обязаны ей верить, входить в её положение, как-то особо к ней относиться. Да, они могли вместе шутить, ругать начальство, пить чай, кофе или что-то покрепче, когда приходили праздники или чьи-то дни рождения. Да, могли поделиться чем-то личным. Да, могли помочь. Но могли и подставить, посплетничать, позавидовать и просто напакостничать. Всё, всё, что угодно и хлеба можно не давать!

– Это просто работа, место, где я зарабатываю деньги! Только и всего! – периодически напоминала себе Даша. – «Коллектив-семья» это просто ерунда. Может, и бывает такое, когда люди много-много лет вместе работают, но это исключение! А я не в исключении работаю, а в реальности!

Глава 8. Люблю себя в искусстве

Вполне ожидаемый ураган бушевал над Дашкиным местом работы, громыхая раскатами грома, вспыхивая молниями коротких конфликтов, которые неизбежны, когда вокруг все так раздражены.

– Женька! Это ты потерял договор! Если бы не ты, всё было бы нормально! – вопил Артём на Евгения Евгеньевича.

– Да если бы не я, мы бы его и не подписали! – огрызнулся Евгений, лихорадочно перекапывая в сотый раз свои и чужие бумаги – все, которые находил.

Нина Ивановна ледяным непоколебимым айсбергом восседала в бухгалтерии, остужая горячие головы, врывавшихся туда в поисках договора сотрудников.

– Ты мне его отдавал? Нет? Тогда не лезь в папки! – неизменно отвечала она желающим порыться в бухгалтерских документах. – Нет, можешь попробовать, конечно, но только через твой труп!

Дашка тихо, как мышка, нет, как насторожившаяся серая кошка сидела за своим столом и размышляла: – Идея подложить в наши папки для сохранения – правильная, а вот как потом вернуть? Все же с ума сходят!

Правда, после очередного визга из коридора, который оповещал офис о том, что искали уже везде, кроме проклятой бухгалтерии, а тамошняя главгидра только гонит всех, сочувствия к коллегам у Дашки мигом поубавилось.

– Ах, вы так... Ну и ищите, а я пока в засаде посижу. Может, конечно, никто и не станет проверять, на месте ли бумаги, тогда буду думать, как вернуть, но пару дней подожду...

И стоило только ей принять такое решение и с чистой совестью отправиться на обед, как события стали развиваться очень быстро. Отголосок знакомого до дрожи запаха издали подсказал ей, что ловушка сработала!

– Ой, что у нас так... ффффффоняет? – зафырчала красавица Альбина – вторая племянница директора. – Словно парфюмерный склад разбился, перемешался и сконцентрировался!

– Ну, надо же! А она талант, оказывается! – одобрила про себя Даша. – И ведь лучше не скажешь!

Мимо Даши по коридору промчался один из замов, устремляясь в мужской туалет. За ним широкой удушающей волной стелился тётъзоичкин подарочный аромат.

– Да елки-палки! Кто бы мог подумать, что это он! Я ведь уверена была, что он ни при чём! – сквозь зубы простонала Дашка.

– Что это у нас в бухгалтерии такое случилось, а? Ну, неопишимо трудно дышать! – простонал Матвей Александрович, подходя к заветной двери, за которой по-прежнему невозмутимая Нина Ивановна, широко распахнув все окна утешала Дашку.

– Ниночка Ивановна, я хотела уборщице флакончик отдать. Она жаловалась, что в курилке очень сильно пахнет и запах табачный ничем не перебить. А я же знаю, что ЭТОТ запах, – Дашка покрутила в воздухе рукой, – Перебивает вообще всё! Ну, вот... принесла, а уборщицы ещё на месте не было. Но флакон в сумке стоял! Закрытый! А сейчас колпачок снят и вонь такая!

– Кошелёк? Кошелёк у тебя там был? – уточнила Нина Ивановна. – Ты же знаешь, что у нас иногда кто-то деньги таскает!

– Нее, кошелёк и смартфон с собой ношу, как раз после тех случаев! – Дашка мысленно поблагодарила воришку, благодаря которому ей удалось, не вызывая подозрений эвакуировать из сумки нужные ей вещи.

– Вот! Вот! Матвей Иванович! У нас опять воришка активизировался! – Нина Ивановна отлично знала, что лучшая защита – это нападение, а лучшее нападение – сразу в горло! К Дашутке в сумку залезли за кошельком! А всё вы!

– Да я-то что! Я не лазил! – открестился директор, напоминая собой Вовочку из анекдота, который утверждает, что Карфаген разрушил точно-точно не он!

– А кто требует, чтобы бухгалтерия была всегда открыта? Вы? Вы! И не отпирайтесь! – Нина восседала на подоконнике и дышала туда, а директор, уже немного ошалевший от паров неизвестного парфюма, послушно кивая головой, галсами продвигаясь к двери. Правда, у спасительной двери был изловлен и возвращен обратно – обсуждать задвижку до победного конца.

Ни он, ни Нина не обратили внимания, что Дашка куда-то выскочила, а потом так же незаметно вернулась за стол, почему-то весьма и весьма довольная.

– Кто бы знал, как мне, оказывается, нравится быть в засаде! – размышляла Даша, автоматически вбивая данные с накладных в программу. – Хорошо бы ещё всё получилось!

Впрочем, у неё и сейчас были причины собой гордиться.

Одна из причин в мужском туалете остервенело измыливала остатки мыла, стараясь смыть с пальцев правой руки эту неопишуемую вонь!

Вторая причина тихонько лежала в некоей папочке, поджидая своего часа.

А третья причина торопливо давала распоряжение завхозу:

– Сделай ты им задвижку, как они просят! Нет, внутри! Самому хочется засовчик снаружи приспособить, задвинуть и забыть, но пожарники не одобряют, а Нина, когда выберется, так и вовсе пополам перекусит! Так что ладно, делай внутри...

Матвей Александрович отправился к себе и на полдороги вспомнил о своих проблемах.

– Не найдём договор – это конец! – тяжелой поступью очень уставшего человека он шагнул к себе в кабинет. – Всему конец!

– Ой, Матвей Александрович, тут вам документы на подпись положили! – защebetала его секретарша.

– Давай! – угрюмо кивнул он.

Открыл папку, мрачно воззрился на какие-то дурацкие бумажки, сердито оттолкнул от себя.

– Бред какой-то! Какая мне сейчас разница! – он хотел закрыть папку, но плотная обложка была надорвана и грозила лопнуть от малейшего движения. – Чего это? Не понял...

– он потянул вверх наружный пластиковый слой, увидев под ним такие знакомые листы!

– Договор? Оригинал? Да! Он! На месте! Счастье, счастье какое! Так, стоп... А откуда он тут под обложкой?

Матвей отлично знал эту папку – его зам ходил с ней постоянно, таскал в ней все документы, хотя любой другой сотрудник просто в руки бы взял и принёс.

– Занудище! – смеялись над ним Женька и Артём. – Сухарь с папочкой!

– Виктор? Прятал договор в обложке своей любимой папки, с которой не расставался? Умно! Но зачем? Подставить Женька? Или...

Вот уж что-то, а просчитывать варианты Матвей умел отлично. Его личная миниатюрная паранойя, возникшая после множества пакостей от бывшего партнёра, подняла змеиную голову и старательно напомнила ему о том, что Виктор вообще-то начинал работать именно с Марковским, о том, что он сам Витькой был категорически недоволен – ему нужны были результаты, а не педантичное занудство, да ещё внезапно вспомнилось, как Виктор требовал личный комплект ключей от Женькиного сейфа, требовал настырно и почти истерично, словно от этого очень многое зависело.

– Вот так вот, да? Это ты меня, милый друг, закопать решил, а к Марковскому в дамки перескочить? Ты ему огромный договор на блюдечке с голубой каёмочкой, а он тебе процент, место первого зама, а то и вовсе партнёрство? – злобно шипел Матвей. – Ну, погоди же у меня!

Дарья демонстративно безмятежно постучала в директорскую дверь, хотя внутри всё тряслось и дрожало.

– Можно? Мне Нина Ивановна велела вам отдать... – она протянула скрепленные листы бумаги, краем глаза увидев распоротую папку, которую сама же и подрезала, быстро вложив под обложку договор, пока Виктор отмывался от запаха, а секретарша умчалась за кофе для Матвея.

– Дарья, уйди! – рыкнул директор. – Вон отсюда! Не до вас с Ниной!

– Как скажете! – беззвучно рассмеялась Дашка, правда, только после того, как плотно закрыла дверь в кабинет. За дверью начальство зверело и дичало, порывая в предвкушении разоблачения гада ползучего.

Сам вышеупомянутый гад, чувствуя себя парфюмерным скунсом, перешел на чистку пальцев найденным в туалете порошком для дезинфекции сантехники.

Нина Ивановна с довольным видом наблюдала за завхозом, старательно прикручивающим к двери задвижку.

А сама Дарья шла по офисному коридору, первый раз ощутив себя... нет, вовсе не серой мышкой, и даже не просто кошкой, а довольной жизнью, отлично поохотившейся кошкой, да ещё такой, которой удалось остаться невидимкой!

– Невидимка-кошка, это просто верх охотничьего искусства, – рассмеялась Дашка. – И я себя в нём люблю!

Вопли Матвея заполнили не только его кабинет и близлежащие помещения, нет, они долетали даже до самых отдаленных уголков офиса, распугивая сотрудников по рабочим местам.

– Уууу, как Матвей разошелся-то! – кивали головами самые опытные, – Видать, не просто так...

И они были правы!

Виктор, узрев в своей папке договора сначала впал в транс. Он точно знал, где договор оставил, но бумаги тут, в его папке...

Нет, будь на месте Дарьи любой другой человек, Виктор гораздо легче и быстрее пришел бы в себя, но он так презирал эту серенькую и незаметную, глупую и трусливую бухгалтершу, что просто не мог поверить своим глазам!

– Она никак не могла всё это проверить! Даже если бы нашла договор, не сообразила бы! – лихорадочно соображал он в то время, когда Матвей ещё ждал от него какое-то разумное объяснение... – Значит... значит, это кто-то ещё! Нина? Да, наверняка! Эта гадина всё и придумала! Но тогда она просто отнесла бы договор Матвею. Не стала бы рисковать, зная его паранойю! Тогда кто? Женька? Да, тоже могло быть! Мышь знает, что договор Женькин и наверняка отволокла ему!

– Ты мне, может, объяснишь, как договор, который мы все ищем, оказался у тебя? – уже в десятый раз уточнял обманчиво спокойный Матвей у впавшего в ступор зама.

– Эээээ... – начал было Виктор, и тут появилась «замская» секретарша Вита, которая на правах лица, приближенного к руководству, прощелась в кабинет генерального, помахав для оправдания своего появления истошно трезвонящим смартфоном Виктора. Смартфон он специально оставил у себя на столе, когда шел в бухгалтерию к Дашиной сумке – мало ли позвонит не вовремя...

– Виктор Дмитриевич, вам тут какой-то Андрей Сергеевич названивает! – ткнула она пальчиком в экран, на котором явственно было написано, кто именно звонит.

– Дай мне! – рыкнул Матвей и глянув на экран смартфона, скривился. – Говоришь, Андрей Сергеевич? А не Марковский ли?

Тут бы Виктору возмутиться, оскорблённо всё отрицать, спешно придумывая версию поправдоподобнее, но он, полностью уверенный в том, что ему противостоит Евгений,

намертво замолчал, пытаясь понять, что ещё за козни выстроил ему креативный и ненавистный Гений-Евгений.

Марковский, сильно переживавший за успех их дела, звонил постоянно. Нет, разумнее всего, конечно, было записать его в смартфоне каким-нибудь Иван Ивановичем, но педантичная натура Виктора не могла этого допустить! И записал как есть, и часто отчитывался за свои действия, стараясь только, чтобы его разговор не слышали – уходил на улицу или в курилку, если там никого не было. Это именно с Марковским он беседовал про серую мышь, когда его случайно услышала Даша.

Идея Марковского была проста – он жаждал уничтожить Матвея и вернуть былое благосостояние!

– Ничего-ничего! Кто долго ждёт, обязательно дожётся нужного момента! – любил он говорить себе.

Переманить на свою сторону Виктора много труда не составило – тот мечтал о больших заработках, о признании заслуг, но на фоне Евгения с его гениальными решениями и Артёма с его связями, педантичность, аккуратность и исполнительность Виктора выглядели жалкими... Крупные проекты ему не давались, зависть извела, а раздражение от того, что он находится на задворках общества фаворитов, превысило все допустимые нормы.

Предложение Марковского было как манна небесная! Всего-то – взять договор из сейфа, от которого у него есть ключи, спрятать в вещи к кому-то из сотрудников, а потом, через неделю, когда самый крупный заказчик обрушит на голову Матвея громы и молнии, триумфально найти договор у «виновника». Нет, можно было бы дойти до ближайшего шредера... но Марковский хотел убедиться, что компания Матвея погибнет, и настаивал на том, чтобы Виктор пока оставался на своём месте, для контроля за процессом «загибания», что полностью отвечало планам самого Виктора.

– Матвей с его подозрительностью точно будет устраивать расследование и чего ради мне так подставляться? – Виктор всегда был трусоват... – Неее, я ему виновника предъявлю! А там, глядишь, ещё что-то вытрясу из его компании! А так тебе и надо! Давно должен был понять, кто тут лучший из замов, а не понял вовремя – пеняй на себя!

– Виктор! Ты вообще меня слышишь? – вопил Матвей, – Что всё это значит?

На шум прибыли Артём и Евгений, и когда последний узрел договор, то вцепился в него как утопающий в спасательный круг.

– Аааа, это ты-ы-ы! Это всё ты подстроил! Договор был спрятан у бухгалтерши, а она тебе его отдала, да-а-а?

Взвыл Виктор, пораженный в самое сердце таким коварством, но его странные слова толком никто не расслышал.

В кабинете директора бушевал ураган, перемежающийся ликованием, офисные сотрудники притихли, как зайцы в лодке у деда Мазая, зато в бухгалтерии царили мир, тишь, гладь и духи тётзоиньки...

– Как хорошо с задвижкой, а? Рррраз и закрылись! Да пусть они хоть оборутся все! – радовалась Нина Ивановна. – Нет, я всё понимаю, правила компании и всё такое... Но бухгалтерия – особая территория! И как работать, когда только и думаешь, кто там в наши комнаты зашел и что именно делает, когда девочек, которые около дверей сидят, на месте нет. Вот баран Матвей! Ну, что ни говори... упрямый осёл! Как можно, чтобы бухгалтерия запиралась на ключ только снаружи и только когда мы все уходим с работы!

Дашка кивала головой – правила директора, сильно подозревающего, что если он не сможет в любой момент незаметно подкрасться и посмотреть, что делают сотрудники, то все будут бездельничать, сильно усложняли им жизнь. Нет, в офисе хватало камер, но в бухгалтерии их ставить не решились, так что Матвей мог полагаться только на собственный пригляд.

– Может, опять окошко открыть? А то у нас Диана и Альбина сказали, что дышать тут не могут и ушли к секретарше.

– Окошко открыть можно... Только вот духи свои уборщице не отдавай, а лучше мне пожертвуй! Когда меня вышеназванные особы будут сильно доводить бездельем, я им лучше под столами попрыскаю! Мне приятнее с открытым окном и без них, пусть даже запах, чем с ними!

Даша торопилась домой. Раньше она так спешила только в пятницу, когда ей должны были племянников привести, а сейчас – каждый вечер!

– Меня дома ждут! Ждут-ждут... – отстукивали по асфальту её сапоги, когда её кто-то схватил за плечо и развернул к себе.

– Ты! Это ты во всём виновата! Зачем ты отдала договор этому Евгению? Как ты вообще его нашла? – шипел ей в лицо разъяренный Виктор.

Раньше бы Дашка перепугалась ужасно, нет, она и сейчас струхнула, только вот кошку редко можно схватить так, чтобы вам за это ничего не было! Тем более, что в её ушах звучало это «дома ждут-ждут...»

– А ну, рруки убррррал! – рывкнула в лицо Виктора Дарья. Она стряхнула с плеча его ладонь. – И не смей ко мне подходить, понял? Не смей, иначе крупно пожалеешь!

Она, видимо, с перепугу, не стала бежать, пищать, звать на помощь, нет, она шагнула навстречу опешившему мужчине и прошипела ему в лицо: – Убиррайссссся, и чтобы я тебя больше не видела!

Дарья, удивленная, пожалуй, даже больше самого Виктора, ошеломлённо смотрела в его спину.

– С ума сойти! Это было, конечно, дико неразумно, но кто же знал, что он такой трус! Он даже трусливее меня! – тихонько рассмеялась она. – Ну, надо же! И кто здесь был мышью? Однако, это была славная охота!

Она счастливо вздохнула, словно сказочная героиня, отбросившая надоевшую пустую заколдованную шкурку, поправила на плече благоухающую сумку и снова заторопилась домой, где её уже с нетерпением ждали!

Глава 9. Кардинальные и необратимые переменны к лучшему

Дома её действительно ждали!

Мама сидела в гостиной на диване, завернувшись в плед, лелея в руках чашку чаю.

– Даша! Где ты ходишь? – сердито уточнила она. – Где ты так поздно пропадаешь?

– Привет! На работе, где же ещё... – Дашка краем глаза увидела в коридоре две маленьких серых тени и улыбнулась им. – Привет, мои хорошие! Mam, как у тебя дела, как с... ну, ты понимаешь о ком я...

– Твой отец сошел с ума! – патетически воскликнула Анастасия Сергеевна! Ты бы видела, на кого он меня променял...

Дашка давно поняла, что для её отца внешность – это очень важная штука. Поняла и не удивилась, увидев на экране смартфона, подсунутом ей мамой под нос, прелестную деву...

– Ээээ, ну-у-у, да-а-а... – глубокомысленно протянула она.

– Вот именно! Какая-то выдра! – припечатала красавицу пристрастная матушка. – Ни внешности, ни интеллекта, зато родители состоятельные! Твоего папашу просто купили! Купили для девицы, которая ему в дочки годится!

Дашка успела и переодеться, и ужин приготовить, а оскорблённая мама всё рассказывала ей о коварстве мужиков вообще, о её отце в частности, о том, что с ними вообще общаться нельзя! А в довершение всего прозвучала фраза, которую Дашка, попавшая с офисного корабля на семейный бал, даже не сразу уловила:

– Так что, пока он свои шмотки не заберёт, я у тебя поживу – не хочу с ним пересекаться! И да, я тут видела твоих кошаков – ну, полный отстой. Неужели у тебя такой отвратительный вкус?! Я уверена, что их надо пристроить и уже даже спросила на работе – одна коллега может одного кота взять в деревню. Только надо додержать до конца рабочей недели. В пятницу вечером ты его принесёшь мне к работе и его заберут, а второго... ну, в приют сдадим.

Мама по-хозяйски осмотрела диван, наморщилась и продолжила, – И диван сюда не подходит! У тебя какое-то не очень удачное видение гармонии...

Дашка устала, нанервничалась, первый раз в жизни испытала, каково это – победить... Потом перепугалась из-за появления Виктора, а повергнув его в бегство, снова ощутила ликование. Слишком много эмоций для одного дня...

Именно поэтому мамины слова дошли до неё как-то не сразу.

– Что? Прости, что ты сейчас сказала? – хмуро переспросила Даша.

– Диван, говорю безвкусный, – мама похлопала рукой по обиженно загудевшему дивану.

– До этого! Ты что-то говорила про котят.

– А! Ну, да! Говорила, что их надо пристроить в добрые руки! Даша, не сверкай на меня глазами, тебе так очень некрасиво! Я же не предлагаю их выбросить...

– Mam, котята – мои. Понимаешь? Это моя личная и неприкосновенная собственность. Никто никого никуда не будет забирать или сдавать в приют. Понимаешь?

– Даша, какая же ты у меня ещё глупенькая и маленькая девочка... – снисходительно вздохнула мама. – Они тебе абсолютно не нужны!

– Мне двадцать семь лет! Я взрослая и достаточно умная молодая женщина! – убеждённо, прозвучавшая в голосе старшей дочери, Анастасию изумила.

– Тыыы? – саркастически хмыкнула она.

– Да, я! – если бы кто-то сегодня сказал Дашке, что она будет благодарить этого самого Виктора за его козни, она бы точно не поверила! Зато сейчас в ней кипело изумительное чув-

ство уверенности в себе, словно она, как тот самый Трусливый Лев из старой советской сказки, выпила напиток смелости.

– Дорогая... ты не знаешь жизнь... – начала Анастасия.

– А ты? – парировала дочь. – Mam, давай не будем! Просто учти, пожалуйста, что я никому не разрешаю распоряжаться своими животными. Да и диванами тоже... Меня вполне устраивает тот, на котором ты сидишь.

Возможно, если бы Анастасия Сергеевна немного больше присматривалась к старшей дочери, ей легче было бы принять тот факт, что Даша меняется, меняется кардинально и необратимо. Но она была так уверена в том, что всё всегда знает лучше...

– Даша! Перестань говорить глупости! Тебе эти животные совершенно, абсолютно не нужны! Более того, просто вредны! Я потратила время, договорилась, а ты? Да как ты можешь? Я тебя просто не узнаю! Я не хотела сейчас об этом говорить, мне и так трудно... Но ты... Как ты могла так обойтись с сёстрами? Они мне звонят и плачут! Как ты могла?

Временно отложенный из-за ухода отца скандал, грозился развернуться во всю ширь... Только вот время было безнадежно упущено.

– Mam, ты расстроилась из-за отца, я устала на работе – у меня был очень трудный день, и ссориться с тобой не хочу. Только вот давай договоримся – мои кошки и моё время не обсуждаются! Котята остаются дома, и я больше не буду работать нянькой каждые выходные.

Взвинченная поступком мужа Анастасия Сергеевна попыталась было загнать старшую дочь, внезапно ставшую непокорной, в прежние рамки, правильные и разумные рамки!

– Нет, мам, я не эгоистка. Я просто хочу решать сама, и распоряжаться своим временем сама!

– Если ты не понимаешь, зачем мне кошки, это не означает, что я сошла с ума!

– Да, мам, со своей личной жизнью я разберусь сама!

– Нет, диван нормальный, оставь его в покое...

Эмоциональное месиво из заброшенных племянников, которые не подадут Дашке в старости стакан воды, кошек, которых непременно будет то самое страшное количество – сорок штук, альфонса или мошенника, который женится на Дашке и оставит её безо всего, потому что кто же иначе на неё позарится, и несчастного «неподходящего» дивана, клубилось вокруг, загоняя в дальние углы квартиры здравый смысл, спокойный вечер и двух перепуганных котят.

– Так, всё! ХВАТИТ! – Дашка никогда в жизни так решительно ни с кем не разговаривала. – Я больше не стану об этом говорить – это данность, и она не обсуждается!

Анастасия Сергеевна рассерженно вскочила на ноги и ринулась в прихожую.

– Ах, раз так, раз ты мать родную поддержать не можешь, раз тебе кошки драные дороже... Тогда... Тогда я ухожу!

– Mam, я могу тебя поддержать. Но мне и самой нужна твоя поддержка. Понимаешь? Нет, только не такая: «Даша, ты страшная, тебя никто не полюбит. Твоя судьба – служить семье и племянникам до гроба!» Это жестоко, в конце-то концов. Нет, не нужно говорить про мужчин... Лучше, скажи что-нибудь хорошее про меня! Скажи, что ты меня любишь, даже если не понимаешь! Скажи, что я тебе нужна, только не для сестёр или племянников, а сама по себе! Скажи, что ты переживаешь за меня! Mam, ты так мне нужна! – Дашка столько раз обдумывала эти слова, а произнести их вслух смогла только сейчас.

В полутёмной прихожей метались отголоски недавнего скандала, был надет один сапог, схвачена сумочка, а в ушах внезапно зазвенел голосок маленькой Дашки, кружащейся перед огромным зеркалом:

– Ой, мамочка, ты у меня такая красивая-красивая, как принцесса из сказки! А папа говорит, что я как облизанка... Облизанки – это плохо, да? Облизанки не вырастают принцессами?

Почему она тогда не сказала, что это неправда? Потому, что знала, помнила – нет, не вырастают! И ничего нет более жалкого, чем некрасивая девочка, которая уверена, твёрдо убеждена родителями в том, что она королева красоты, а остальные «просто ничего не понимают»! Анастасия когда-то знала такую, и знала, как с ней обошлись одноклассники, ведь дети могут быть гораздо более жестокими, чем взрослые! Она постоянно вспоминала про ту девочку... уничтоженную, морально растоптанную, рыдающую от понимания реальности. Можно уверить малыша в чём угодно, но потом ему приходится сталкиваться с остальным миром, и там-то ему всё равно всё выдадут всю правду-матку, а потом догонят и дополнят!

Анастасия решила сделать всё возможное, чтобы её дочери не пришлось это переносить...

И только в этой полутёмной прихожей до неё дошло, что роль жестоких девчонок и мальчишек сыграли они сами! Она, её муж, их родители и знакомые, Дашины сёстры... Всё, кто её окружали!

Тишина заполнила дом так, что было слышно, как тикают часы в кухне. Дашка смотрела на маму, не очень понимая, что случилось, а та вдруг опустила голову...

– Даш, ты мне нужна сама по себе! Я очень переживаю за тебя... как могу. Прости... и... я тебя люблю!

Наплакались мама и дочь знатно! Анастасия по-детски утирала глаза, даже когда Даша уснула, а потом потихоньку прокралась в кухню и начала расхаживать там, придерживая шелковый халатик.

– Кто? Кто может знать, как правильно? – вопрошала она у себя, стараясь забить это внутреннее неприятное ощущение, царапающее изнутри – она не права! Она страшно ошиблась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.